

АНАСТАСИЯ МИЛОВАНОВА

Я - ПОЛУКРОВКА
АКАДЕМИЯ МЛЕЧНОГО ПУТИ

Анастасия Милованова

Я - Полукровка.

Академия Млечного пути

<https://litres.ru/74362704>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня учили, что вампиры - это зло. Что они причина истребления моего народа. Но на первом же задании я встретила того, кто разрушил все мои установки. Он вампир, а еще - мой истинный.

Этого просто не может быть!

Я должна ненавидеть его. Убить его, если встанет на моем пути. Но как это сделать, когда любая мысль о его гибели бьет в самое сердце?

И что выбрать мне: жизнь моего народа или любовь?

В тексте есть:

Сильная героиня

Увлечённый своим делом магистр

Истинность, но она не приговор

Однотомник, ХЭ

Содержание

Глава 1. Фееричное знакомство	4
Глава 2. Побег	12
Глава 3. Дежавю	23
Глава 4. Это не то, чем кажется!	34
Глава 5. Видения и сны	42
Глава 6. Всё идёт по плану. Но это не точно!	58
Глава 7. Те же лица, только в профиль	71
Глава 8. Давай поговорим?	82
Глава 9. А это точно безопасно?	98
Г	127
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Анастасия Милованова

Я - Полукровка.

Академия Млечного пути

Глава 1. Фееричное знакомство

Кто-то крался в мою сторону, а я слышала это как раз в момент, когда сняла с себя юбку. Отлично. Просто замечательно. Тёмный лес, нарастающие шаги трёх... даже четырёх человек и девица в трусах. И как только почуяли меня, я же специально забиралась в самую глушь!

"Ро-о-о-он!" — мысленно позвала я брата в надежде, что он всё же меня услышит.

"Что за паника? Ты мне чуть мозг не взорвала!" — раздался в голове недовольный голос Аарона.

"Рон, на меня, кажется, сейчас нападут" — проговорила я, оглядываясь в поисках укрытия.

Можно, конечно, попробовать просто убежать, но если среди идущих сюда есть хотя бы один двуликий — побег не решение проблемы.

"Так, а ты где? На тебя в Академии хотят напасть?" — голос брата приобрел тревожные нотки. — "Тебе нельзя привлекать внимание! Тем более дракой!"

"А то я не знаю, - недовольно фыркнула я, прижимаясь к раскидистому ивдубу. Если уже встречать противника, то хотя бы с прикрытым тылом. — Я не попала в Вельдар, портал сломался. Пришлось идти пешком"

"Тогда не вижу проблемы, - безразлично хмыкнул Рон. — Тебя в учебке Ордена учили, как встречать непрощенных гостей. Отрывайся сестричка!"

Он испарился из моей головы так же быстро, как и появился. А я почувствовала привычное раздражение. Вечно он оставляет за собой последнее слово.

Все нарастающий хруст сломанных под чьими-то ногами веток заставил меня сосредоточиться на действительности. Я с тоской взглянула на распакованный рюкзак. Одеться я не успевала, придется встречать неведомую опасность, как есть — в трусах и рубашке. Будем брать эффектом неожиданности!

Наконец густые заросли разошлись в сторону и на прогалину вывалился настоящий бугай. Высоченный, под два метра. В ширину он не уступал своему росту. И в совокупности с его аурой выдавало в прибывшем двуликого, возможно, медведя.

Увидев меня, парень довольно оскалился:

— О, а я смотрю, ты уже подготовилась к встрече!

Как бы я не хорохорилась, всё равно вздрогнула. И хоть Аарон благословил меня на драку, всё же начинать задание с влипания в историю — не лучшее решение. Не отсвечивать,

не выделяться, решать всё миром – вот мой девиз! Как же это тяжело, когда вампир в тебе уже принялся облизываться в предвкушении добротной битвы!

Я потянула полы рубашки вниз и с трудом выдавила робкую улыбку.

— Здравствуй... — и осеклась, глядя, как за незнакомцем показались ещё трое парней, — ...те.

Повисла гнетущая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием парней. Они, не стесняясь, плотоядно разглядывали меня. Я же в ответ в экстренном порядке анализировала ситуацию и пыталась прикинуть стратегию, при которой мы все выйдем с минимальными потерями.

Двое парней, что стояли сразу за медведем – люди, жаль, что не получилось оценить магический потенциал. С человечками это всегда сложно, уж больно их дар тонок для прощупывания. Третий, судя по невесомому запаху серы, принадлежал к расе веркеров. От них вечно несёт чем-то едким и это их выдаёт.

Придурки, продолжали разглядывать меня, примеряясь с какой стороны подступиться. Обстановка ощутимо накалялась, и я поняла, что без драки уже не обойтись. Эти четверо точно без добычи не уйдут.

— Я просто заблудилась по дороге в Академию. Ребят, я вас не трогаю, и вы идите по своим делам, — я выдавила самую любезную из своих улыбок, надеясь, что всё ещё можно решить миром. Но, следуя чутью, выпрямилась и огляделась

по сторонам, чтобы встретить опасность лицом к лицу.

— Так в том-то и беда, что наше дело — это ты, — ухмыльнулся главный громила.

Остальные дружки радостно загоготали, оценив шутку главаря, и принялись обходить меня по кругу, зажимая в "тиски". Стандартная тактика шакалов. Конечно, я уловила этот манёвр, и, уже не скрываясь, хищно оскалилась. Потянула за галстук, расслабив его узел — встала в боевую позицию. Мои манипуляции были встречены недоумевающими ухмылками. Ага, странная реакция для бабы в трусах и рубашке. Они, наверное, ожидали, что я, как минимум, забьюсь в корни дерева, как максимум — дам дёру.

— Крошка вздумала брыкаться? — изумлённо поднял бровь один из безымянных приспешников.

— Пошёл ты на...

— Ой, а дамочка у нас любит грязные словечки, — перебил меня двуликий, — Сейчас мы накажем этот красивый ротик, правда, ребят?

— Обломись, — не удержалась я от комментария, прежде чем сорвалась с места и нанесла удар ногой в лицо подобравшемуся близко противнику.

Такой прыти от меня явно не ожидали. Поэтому первого человечка я вырубил сразу. А вот остальные, даром, что идиоты, сразу оценили мой боевой потенциал. Кинулись разом, совсем не по-джентельменски.

Двигалась я гораздо быстрее этих увальней, спасибо па-

почке-вампиру, но противников было больше, плюс долбаный веркер распылил что-то в воздухе. Я поймала себя на ощущении пьяной беспечности. Даже то, что парни всё-таки меня окружили, а первый боец и вовсе пришёл в себя, не вызвало во мне никакой тревоги. Мне было весело, я от души развлекалась, уворачиваясь от тянущихся ко мне рук.

— Парни, хватайте вы уже её, — прикрикнул на своих подельников громила.

В этот момент я ловкой подсечкой успела завалить веркера, уселась ему на грудь и наносила удары по лицу один за другим. Вампир во мне просто верещал от восторга и удовлетворения, и я полностью отдалась этому чувству. Упустила момент, когда оставшиеся на ногах двое соперников обошли меня сзади и стянули с потерявшего сознание друга.

Крепко удерживая за руки, парни подтащили меня к главному. Тот отвесил мне мощную оплеуху, разбив при этом губу и нос. Кровь, что быстро наполнила рот, оказала отрезвляющее действие, и на медведя я смотрела уже со злостью.

— Хреновые у тебя заигрывания, — стараясь не обращать внимания на пульсирующую боль и текущую по лицу кровь, ухмыльнулась я.

— Надёжно зафиксированная девушка в предварительных ласках не нуждается, — к двуликому вернулось изначальное похотливое настроение.

— Может всё-таки решим дело миром? — попыталась я договориться.

Нет, страшно не было, я буду отбиваться до последнего вздоха. Лишь легкое чувство разочарования скользило в душе. На себя мне было плевать. Но своим поражением я подведу свою семью.

Мелькнувшая тень заставила главаря отлететь на несколько метров и удариться спиной в склонившийся над оврагом ивудуб. Сила удара была такова, что даже этот бугай моментально вырубился. На его месте возник высокий мужчина, с тревогой смотрящий на меня. И то ли у меня в результате драки мозг повредился, но вокруг него мерцала еле заметная бордовая аура. В жизни такого не видела, но расу мужчины определила сразу – чистокровный вампир. И это не радовало. Не сейчас, когда я фонтанирую кровью направо и налево.

Не сразу я заметила, что моих "кавалеров" из числа несостоявшихся насильников будто бы ветром сдуло. То ли мой спаситель постарался, то ли он тут не один.

Тем временем вампир бросился ко мне, да так и застыл на месте, шумно вдыхая воздух. А я смотрела на возвышающегося надо мной мужчину и чётко понимала, что с ним происходит — кровь люменов, даже люменов-полукровок, сводила вампиров с ума. Будила в них что-то давно забытое, глубокое и яростное. Только те кровопийцы, что имеют огромную выдержку и контроль, могли справляться со своей жаждой. Таким был мой папа, который смог удержаться и не осушить маму.

И сейчас, глядя, как зрачок вампира заполняет радужку

его зелёных глаз, я судорожно оглядывалась в поисках возможности спастись. Адреналиновый запал, что подстёгивал меня во время драки, пошёл на убыль и я ощущала себя слишком слабой, чтобы дать достойный отпор чистокровному. Несмотря на всю орденскую подготовку, полукровки никогда не сравнятся в своих способностях с носителями чистой крови. Поэтому я по-тихому начала отползать обратно в корни дерева, рассчитывая на временную отсрочку.

Напрасно — вампир двинулся за мной. В другое время я бы даже сочла его красивым — высокий и стройный мужчина, судя по плотно сидящей на нём футболке, обладал развитой мускулатурой. Тонкий профиль лица, жесткая линия губ, прямой нос, и, если бы не бешеный взгляд уже вконец почерневших глаз, я бы продолжила его изучать. Но если я сейчас не придумаю ничего, что может меня спасти — мне конец. Вампиры выпивают люменов досуха. Им просто физически не остановиться.

Внезапно мужчина остановился, дёрнул головой, будто бы пытался скинуть наваждение, но, стоило ему снова взглянуть на меня, как тьма в глазах принялась разрастаться. Он явно боролся с собой, и одно это вызвало во мне невольное уважение. Но куда ему против природной жажды крови. В конце концов, он рванул ко мне, рывком, будто куклу, поднял на ноги. Притянул к себе за талию и впился клыками в шею.

Всё произошло настолько быстро, что я успела лишь слабо пискнуть. Когда вампир укусил меня, я не почувствовала

боли, хотя изо всех сил к ней готовилась. Вместе с укусом в мою кровь выплеснулась огромная порция эндорфинов — так организм люменов боролся с наступающей смертью. Так что смерть придёт ко мне, пока я буду, можно сказать, под кайфом.

— Аарон, прости меня, — успела прошептать я, на инстинктах сильнее прижимаясь к мужчине, а тот на секунду оторвался от меня и непонимающе взглянул мне в глаза.

Этого момента хватило, чтобы дремлющий в груди солар, это сосредоточение сил люмена, полыхнул энергией, запустив ее по венам. Моё тело охватило марево и невидимое пламя. Вампир зашипел и выпустил меня из рук, отступил. Сияние же только набирало силу — вскоре оно поглотило меня полностью. А когда сила, что нарастала во мне, достигла апогея, я выпустила её, испытывая невообразимое облегчение. Прокатившаяся волна солнечной энергии отшвырнула вампира к другому краю оврага. Он попытался встать на ноги, но, шатаясь, снова повалился на землю — сознание покинуло и его. Как вскоре оно оставило и меня.

"Рия, кариес тебе на клыки, что у тебя там произошло?" — эхом пронёсся встревоженный вопрос Аарона в моей голове.

Глава 2. Побег

Очнулась я от звука грёбаной птичьей трели. Грёбаной, потому что она врезалась в мой воспалённый мозг подобно коловороту при трепанации черепа. Резко сев в постели и схватившись за голову, я не сразу поняла, где нахожусь. Да грым[1] с местом, я себя-то с трудом опознала.

Последняя мысль заставила мои глаза широко раскрыться, поскольку события вчерашнего дня пронеслись перед моим внутренним взором вереницей странных воспоминаний. И что-то окружающая обстановка не сходилась с последними видениями.

Я осторожно спустила ноги с постели, отметив, что от формы Академии на мне ни осталось и следа. Кто-то натянул на меня широкую футболку с забавной лисичкой на груди. Разминая шею, наткнулась на следы от укуса. М-да, значит, и вправду вампир был, а не галлюцинация от яда веркера. И теперь я хрен пойми где, хрен пойми у кого. Вампирская чуйка то ли сдохла после вчерашней активации солара, то ли в доме никого не было. В любом случае, сначала надо выяснить, куда меня занесло и что мне за это будет. Странно, что я до сих пор не слышу воплей Аарона в своей голове. Мне бы поддержка сейчас не помешала.

Комната, в которой я очнулась, на камеру или, упаси Лу-

чистая, склеп совсем не походила. Наоборот, она была залита солнечным светом и казалась милым девичьим будуаром – вся обстановка так и кричала о добродушии своей хозяйки. Я поднялась, чтобы подойти к окну и разведать обстановку, но внезапный приступ слабости заставил меня пошатнуться и опереться о прикроватную тумбочку. Грохнула фоторамка, и мне оставалось лишь надеяться, что она не разбилась.

Кое-как восстановив равновесие, я на цыпочках прокрадась к окошку и выглянула наружу. Так, второй этаж – это уже хорошо. В случае опасности смогу сигануть отсюда без риска получить серьезную травму. Дом, в котором я очнулась, похоже, находился как раз в том самом коттеджном посёлке, куда я и свернула накануне. Напротив и в обе стороны тянулись ряды разнотипных таунхаусов, дворики которых казались безлюдными. По крайней мере, за всё время наблюдения я не заметила ни единой души. Жутковато как-то.

Отвернувшись от окна, я обнаружила свой рюкзак приклонённым к боковой стенке кровати. Больше не теряя ни секунды, рванула переодеваться. Остаться здесь я была не намерена, поэтому, быстро напялив на себя брюки и футболку, я взглядом поискала свои балетки. А вот их-то как раз нигде не было. Но, впрочем, отсутствие обуви вряд ли остановит меня от побега.

Завязав волосы в хвост, отметила, что от рыжего цвета, необходимого для маскировки, не осталось и следа. Теперь

моя копна снова приобрела свой природный чёрный цвет, и это ещё один пункт в длинном списке моих косяков. Грым, только приступила, а уже облажалась. Хорошо, если неожиданные спасители не в курсе, кого приютили у себя.

Прокравшись к двери, осторожно крутанула ручку и выглянула наружу. Длинный коридор заканчивался тупиком с одной стороны и лестничным проёмом – с другой. Прислушавшись к своим ощущениям и не заметив ничего опасного, выскользнула из комнаты и, крадучись вдоль стенки, двинула в сторону лестницы. Рюкзак благоразумно прижимала к груди, дабы не снести многочисленные картины, что украшали стены.

Проходя мимо соседней комнаты, я с удивлением ощутила толкнувшееся чувство тепла внутри себя. Что-то за стенкой явно нравилось моему солару[2], более того – моя аура тянулась туда, словно страждущий путник в пустыне. Прильнув к полотну двери, я прислушалась. По ту сторону нечто, пахнущее, как больной человек, возилось и... страдало! Ему было плохо! И это открытие повергло меня в ещё больший шок – я никогда и никого не ощущала настолько точно, ярко.

Внезапный удар в дверь, от которого она затряслась, заставил меня отпрянуть. Раздавшееся рычание, а затем болезненный стон, не на шутку напугали меня. Происходило что-то из ряда вон выходящее, то, о чём я понятия не имела. Это пугало и одновременно вызывало приступ дикого любопытства.

Спустя секунду за дверью снова грохнуло, словно существо привалилось к ней спиной. Маленькими шажками я приблизилась и приложила руку к деревянной преграде. По кончикам пальцев прошлось знакомое покалывающее ощущение – охранные чары. Уверена, не будь комната окружена ими, заключённый давно бы вырвался на свободу!

Выпустила ауру наружу и чуть не захлебнулась от эмоций, что транслировало создание. Боль, тоска, ощущение потери и одиночества. А ещё жажда – сводящая с ума и выкручивающая мышцы. Не знаю почему, но мне захотелось унять эти чувства. Пожалеть, утешить. Даже не так – мне это показалось жизненно необходимым!

Солар на это желание отозвался вспышкой тепла, что скользнуло от меня к существу по ту сторону. И, похоже, это было моей ошибкой, поскольку в следующую секунду преграда между нами вновь затряслась от ударов.

— Я знаю, что ты там, — раздался хриплый мужской голос, и избиение несчастной двери прекратилось. – Пожалуйста, иди ко мне... Помоги.... Ты нужна мне...

Голос сорвался на сип, и я услышала частое тяжёлое дыхание. А не тот ли это вампир, что напал на меня? Попробовал моей крови, пускай только наполовину люменской, вот и бьётся в ломке! Нет уж, разбирайся теперь с этим сам.

Приняв решение, я двинулась дальше по коридору, а крокопийца за дверью, видимо, поняв, что добыча ускользает, принялся выбивать дверь с новой силой. Да и грым с ним,

проспится, протрезвеет и даже не поймёт, что его так торкнуло. Мой народ для всего мира давно вымер, ни один вампир уже не помнит, как на них влияет кровь люменов.

А вот моя реакция на этого любителя перекусить спасаемыми девушками подлежала анализу. Как только Аарон выйдет на связь, надо бы озадачить его поиском информации. На своём пути я встречала многих детей Луны[3], но ни разу не чувствовала ни их ауры, ни их эмоций. Да и сейчас, по мере удаления от злосчастной комнаты, я ощущала себя так, будто предаю кого-то близкого, родного. Дичь какая-то!

Достигнув лестницы, привычно прислушалась – внизу, в холле, никого не было, а вот где-то в глубине первого этажа кто-то спорил. Всё так же, на цыпочках, спустилась вниз. Вампирюга за спиной перестал бесноваться и теперь голоса хозяев доносились до меня более чётко.

— Миа, в сотый раз говорю, надо вызывать миротворцев! – с очевидным раздражением в голосе проговорил мужчина.

Я юркнула к стенке и проскользила вдоль неё к арочному проёму, за которым обнаружилась просторная столовая. Спорщики, похоже, засели на кухне – предназначение комнаты я определила по еле уловимому запаху ванили, что доносился с той стороны.

— Оливер, – девушка с громким стуком захлопнула невидимый ящик, – Данте твой друг, а ты его правоохранникам сдать хочешь?!

— Да как ты подумать такое могла? – названный Оливе-

ром опешил. — Нет, я на Билла и его придурков заявление написать думаю! Это же не первый случай, пора бы его приструнить.

Какое-то время установившуюся тишину нарушал лишь размеренный стук, похожий на работу ножа, шинкующего продукты.

— А теперь включи мозги, — в этих словах девушки было столько сарказма, что я живо представила, как она, откинувшись на кухонную стойку, с ехидством указывает ножом на собеседника, — приедет отряд миротворцев, начнёт выяснять подробности произошедшего. У нас на руках неувядаемый Данте и укушенная девушка. С другой стороны — Билл, мажористый сынок нашего мэра. Кого первым запрут в камеру?

— Ты нагнетаешь, — буркнул ей в ответ Оливер.

— Нет, просто я реалистка, а ты — идеалист. Ты лучше мне вот что скажи — чего делать с гостьей будем? Есть идеи, кто она?

— Ни малейшей, — спустя долгие пару минут молчания ответил мужчина. — Судя по форме — студентка местной Академии. А по расе... Миа, я не знаю ни одного существа, который имеет такие способности к самозащите и изменению внешности. Вчера она была рыжей — сегодня брюнетка, и глаза... Я, когда её осматривал, — на этих словах меня передёрнуло, — заметил, что у неё глаза бликуют.

Я тут же повернулась к зеркалу на противоположной сте-

не, у выхода. Ну да, от зелёных линз не осталось и следа. Теперь все вокруг будут в курсе моего маленького дефекта.

— В смысле? – в голосе Миа звучал неподдельный интерес.

— В смысле переливались! Как этот... как же его... опал! Да, вот, жёлто-зелёный опал! – слышались нетерпеливые шаги, будто Оливер расхаживал по кухне. – Знаешь, я за всю свою практику не встречал подобных признаков. Возможно, перед нами какая-то генетическая аномалия. Смешение нескольких видов. Только вот не пойму – каких?

— Всё, угомонись, — шаги прекратились, — Ты опять слишком углубляешься в свои научные изыскания! – Миа мягко рассмеялась. – В первую очередь, она наша гостья, которую следует убедить в том, что произошло недоразумение. И Данте, и мы – желаем ей только добра. Сможешь прикинуться адекватным вампиром, а не безумным учёным?

Что ответил Оливер, я уже не услышала. Двинулась к входной двери, обнаружила там свои балетки и тихонько, прилагая все свои усилия по изображению невидимки, выскользнула из дома. Мне не хотелось злоупотреблять гостеприимством своих неожиданных спасителей, да и отвечать на все их каверзные вопросы – тем более. Судя по всему, этот Оливер совсем не прост, и на придуманную нами легенду не поведётся.

По документам, что сейчас лежали в моём рюкзаке, я должна была представиться сестрой ведьмы Ингрид, которая

работает смотрительницей академической библиотеки. Это объясняло бы мой магический потенциал, что легко определится при проверке в АМП. А повышенные физические данные мы с братом решили скрыть. Полукровок, которые объединяли в себе способности обоих родителей, в природе не существовало. Ребёнок всегда наследовал силу матери. И только женщины-люмены рожали гибридов, сочетающих в себе обе стороны. Поэтому мне придётся скрывать свою вампирскую суть. Иначе возникнут вопросы. Множество вопросов.

Сосредоточенно продумывая свои следующие шаги, я успела покинуть территорию коттеджного посёлка. По редким встреченным мной прохожим, я поняла, что эта территория принадлежит именно вампирам. Местные жители никак мной не ощущались, да и прятались от прямого солнца. В сказках Первой Цивилизации говорилось о том, что раньше вампиры погибали от ультрафиолета, но, видимо, произошедшая катастрофа изменила и их. Теперь солнце доставляло кровопийцам ощутимый дискомфорт, но не более.

Я же и вовсе была лишена этой слабости. Спасибо маме-люмену.

Оказавшись за высокими вычурными воротами, что обозначали границу вампирских владений, я огляделась. Община располагалась на пологом холме, и этой высоты хватало, чтобы рассмотреть Вельдар во всей его красоте. И огромную территорию, что принадлежала Академии Млечного пу-

ти, отсюда было видно как на ладони. Невольно вызвало уважение то, насколько хорошо обустроили учебное заведение – это был целый мини-город. Множество зданий различного назначения, полигоны, на которых прямо сейчас происходили какие-то мероприятия, открытые бассейны, теплицы и многое другое – всё это окружало одно выделяющееся своей вычурностью строение. Вот туда мне и надо – найти Ингрид и получить направление на факультет теологии и религиоведения. Самый лёгкий в плане поступления и обучения. А оттого – и самый густонаселенный. Затеряться среди студентов-теологов будет проще простого.

Вызвав трекс, я быстро достигла точки назначения. В этот раз совсем без приключений. Аарон бы мной гордился. Меня беспокоило столь долгое отсутствие его светозаршейства в моей голове – неужели наша связь нарушилась и теперь я на задании совершенно одна? Эта связь, характерная для родственников-люменов, сделала нас с Аароном идеальной «двойкой», боевой единицей разведчиков Ордена Света. Организации, что охраняет покой нашей расы. Но эта же связь порой бесила меня до появления вампирских клыков! Рон вечно лез в мою голову, когда не надо. А еще больше злило то, что работало это только в одну сторону. Он-то был чистокровным люменом, а я – люмпиром, полукровкой, которую вырастили специально для службы в Ордене. Поэтому, что творилось в мыслях брата, я услышать не могла, а вот мои эмоции он считывал на раз.

Мысль, что я осталась без поддержки родного человека, вызвала ощутимую дрожь. Я с детства привыкла к безмолвным диалогам с братом. Мы даже в шутку называли нашу болтовню разговорами с совестью. И сейчас, когда я даже краем сознания не ощущала присутствия Аарона... это пугало. Вот прям до окатывания волной ледяного ужаса. А что, если связь пропала из-за опустошения солара и теперь никогда не восстановится?!

Сглотнув вставший в горле комок, я уставилась в окно. Трекс плавно плыл по улочкам города, приближая меня к точке назначения. А, значит, и к настоящему старту дела. Пора было брать себя в руки. В конце концов, меня в Орде не готовили именно к одиночному плаванию. Если я сейчас провалюсь только из-за того, что больше не слышу брата — то фелт[4] цена мне, как профессионалу.

До административного здания я добралась под косыми взглядами остальных студентов. Все они носили пресловутую форму, и я почувствовала себя белой каркорой. Я не заметила ни одного поступающего в гражданской одежде. А уткнувшись в дверь приёмной комиссии, поняла, почему.

"Приём легатов завершён" — мигала надпись на табличке рядом с кабинетом.

То есть, как завершён? А я?!

[1] Грым — нецензурное выражение на языке люменов;

[2] Солар — солнечная аура, имеющаяся у каждого лю-

мена. Люмены, они же Дети солнца, считаются вымершей расой, обладают способностями к манипулированию психикой и эмоциями.

[3] Дети Луны – они же вампиры, считаются такой же веткой в развитии человека, как и Люмены. Обладают повышенными физическими показателями, такими как сила, скорость, чутьё, зрение. Но вынуждены питаться свежей кровью – животных и людей.

[4] Фелт – минимальная денежная единица.

Глава 3. Дежавю

— Марэ[1], Вам должны были поступить документы о моём переводе! — я грохнула папкой с оригиналами на массивный секретарский стол.

Сухошавая женщина, что сидела в приёмной, бросила на меня недоумённый взгляд. Будто бы с ней вешалка заговорила. А меня аж выворачивало от злости. Эта щепка даже слушать меня не хотела, попытавшись выставить за дверь, едва я сунула за неё свой нос.

— Девочка, я для кого объявление повесила? Приём окончен, все направления выданы, легаты зачислены. Дверь ты знаешь где.

И больше не обращая на меня внимания, она вернулась к своей работе. Лишь указательным пальцем брезгливо отодвинула мою папку. Будто это не документы были, а лоток с пахучими гнилушками.

— Пожалуйста, проверьте последний раз. Должно быть решение о моём зачислении, — попросила я, изобразив на своём лице максимальную вежливость и учтивость.

А в голове мысленно уже, если не придушила эту двуликую, то расчленила уж точно. Крыса какая-нибудь, а гонора как у какого-нибудь саттерна[2].

Секретарша бросила на меня уничижительный взгляд,

вздохнула, закатив глаза, и с видом крайнего одолжения повернулась к одному из проекционных мониторов, что зависли над столом.

— Ваша заявка висела в резерве, — спустя пару минут изучения списков, проговорила женщина, — но из-за полного набора курса, вас в нём и оставили. Всё?

— Как в резерве? И что мне теперь делать? — я слегка опешила, поскольку была полностью уверена в своём поступлении. — Я же уже приехала.

— Я-то тут причём, девочка? — раздражённо взмахнув наманикюренными пальчиками, воскликнула секретарша. — Надо было ждать официального вызова! Понаедут из периферии, а мне с вами маяться! Попробуй в следующем году. Всё, иди, иначе охрану вызову!

Поняв, что двуликая на грани и вот-вот исполнит свою угрозу, я подхватила папку с документами и поспешила выйти из приёмной. Обидно было до жути. Такой поворот оказался не просто неожиданным, он вообще не учитывался в нашем с братом плане. Всё, что касалось бумажной работы и обеспечения легальными доками, получалось у Аарона с люменской педантичностью — комар носа не подтачивал! И тут такой прокол.

Я присела на ступеньках, запустила руки в копну волос и принялась судорожно обдумывать дальнейшие действия. Необходимо было уже сегодня найти способ зацепиться в Академии. Не студенткой, так хотя бы найти работу. В кам-

пуге много обеспечивающих комфортную жизнь организаций – магазинов, прачечных, я даже пару баров видела! Но устроиться туда – это тоже надо постараться. У меня никаких профессиональных навыков, не говоря уже о стаже работы.

От понимания того, что задание вот-вот можно будет объявить проваленным, волосы на затылке встали дыбом. В таком случае можно даже не соваться домой, меня сразу отправят в резервацию Отвергнутых. Проще тихо-мирно исчезнуть, прикинуться мёртвой, иначе тень от моего поражения падет и на мою семью. Маму, которая поручилась за меня, лишат всех регалий, а Рону закроют дорогу к блестящему будущему в верхушке Ордена. И все из-за одной паршивой овцы Рии.

Я уткнулась лицом в прижатые к себе колени и принялась раскачиваться, пытаюсь хоть что-то для себя решить. Что же делать? Где носит этого светозарного оболтуса, когда он так мне нужен?

Мои скачущие оленями мысли прервала пронёсшаяся мимо девушка. Судя по форменным брюкам и кителю, передо мной была очередная сотрудница Академии. Остановившись на пороге и встряхнув копной задорных кудряшек, она распахнула дверь в приёмную и прокричала:

— Марэ Римма, ЧП, катастрофа, трагедия! Магистр Лорк вчера вечером выгнал последних абитуриентов, у нас недобор на факультете!

Я тут же наострила уши. Неужели Лучистая не совсем

отвернула от меня свой светлый лик?

Вскочила и, пока дверь в приёмную не закрылась, вставила в проём ногу. Затем просунула голову, чтобы услышать разговор между сотрудницами.

— И что ты мне предлагаешь? – секретарша недовольно воззрилась на пришедшую. – Я закрыла приём легатов как раз вчера.

— И что, даже резервистов нет? – расстроено проговорила девушка. – Нам же дотации срежут, если мы хотя бы минимум не наберем!

В этот момент марэ Римма отклонилась в бок и посмотрела напрямик на мою торчащую в дверях голову. Сейчас она показалась мне не крысой, а лисой, что поймала добычу.

— Лиззи, мне кажется, я могу спасти твою премию, — хитро ухмыльнувшись, проворковала женщина. – У меня тут есть одна бедалага, заберёшь?

И она кивнула на меня. Лиззи, развернувшись на каблучках, подлетела ко мне. Не иначе, юпирианка[3] — настолько быстро двигается, будто ветер в спину ей бьёт.

— Привет, ты ведь поступать приехала, да? А куда? Хотя неважно, раз ты тут, а приём закрыт – ты не успела! – зататорила она с такой скоростью, что у меня уши заложило.

Я беспомощно взглянула на секретаря, а та, хмыкнув, ответила:

— Да к теологам она пыталась попасть. А там всегда завал из поступающих. Бери свою жертву и идите уже, у меня

работы выше крыши!

Лиззи, быстренько кивнув и послав воздушный поцелуй двумялой, схватила меня за локоть и потащила за собой.

— Слушай, у нас тут на факультете "Истории Древних рас и археологии времени" есть несколько мест. Ты не округляй глаза, это очень престижная профессия! Наши ребята по всему миру катаются, изучают руины Первой Цивилизации. Ты знаешь, какие это деньги? Улёт! – девушка трещала без умолка и при этом тащила меня куда-то в сторону от администрации.

— Если так престижно, почему у вас недобор? – я пыталась сохранить спокойствие и одновременно аккуратно освободиться от цепкой хватки юпирианки. Мне, конечно, хотелось заорать от радости от того, что, похоже, моя проблема решилась. Но стоило немного набить себе цену, и не показывать, что место на факультете археологов мне необходимо больше, чем я им.

Лиззи в ответ скривилась:

— Да понимаешь, наш декан, магистр Лорк, считает, что лучше недобор, чем полный идиотов факультет. Так что экзаме́н у нас самый строгий и состоит из тестов на знания и физическую подготовку. Вот вчера на умственном тесте у нас часть народа и срезалась.

— И почему ты уверена, что я пройду все испытания вашего магистра? – подняв бровь, уточнила у девушки.

— А я не уверена, но на безрыбье и резервист – легат!

— Лиззи беззаботно отмахнулась от меня, а потом, увидев вспышку сообщения на своём запястье, проговорила. — Так, твои документы марэ Римма уже переслала на наш терминал. Оригиналы у тебя с собой?

Я помахала увесистой папкой перед глазами этой шумной девушки.

— Отлично, давай сюда, я пока оформлю тебя в абитуриенты, выпишу допуск к тестовым аудиториям. Сходи пока поешь, у нас шикарные столовые. Часа через два приходи в корпус ДРА, он вот тут, — она провела по своему запястью и над её рукой зависла объёмная карта кампуса. — Ты уже скачала навигатор по территории Академии?

Я уже готова была взвыть от обилия информации, что выдавала эта трещотка. Поэтому, чтобы хоть как-то заткнуть фонтан знаний, молча кивнула, передала папку и развернулась в сторону ближайшей столовой.

— Стой, а что у тебя с глазами? — Лиззи вновь вцепилась мне в локоть, развернула и с подозрением заглянула мне в лицо. — Ты ничем не болеешь? Заключение медицинской комиссии есть?

— Да это у меня врожденное такое, по папиной линии передаётся, — неосознанно потёрла я глаза, пытаюсь отвлечь от них внимание. — Со мной всё в порядке. Все документы в папке согласно перечню, который вывешен на сайте Академии.

— Да? Ты кто у нас по расе? Не из кошачьих? — Лиззи

не уходила, продолжала изучать бумаги, что заставило меня начать нервничать.

Я же твоя последняя надежда, бери уже!

— О, ты сестра Ингрид Овандис? – не дожидаясь моего ответа, продолжила бормотать себе под нос девушка. — Которая в библиотеке работает? Я что-то не помню, чтобы у неё глаза так странно на свет реагировали.

— Мы сводные, по маме, — еле сдерживаясь, процедила я. — Папа у меня вампир.

Лиззи бы дознавателем работать, а не секретарем.

— А, ну это многое объясняет. Вы же с ней совершенно не похожи. Ты росла в вампирской общине? Хотя ладно, это потом расскажешь. Беги в столовку, я займусь твоим оформлением.

Девушка настолько стремительно развернулась и поспешила прочь, что меня ударило волной воздуха. Точно, юпирианка. Я первый раз сталкиваюсь с представителем этой расы, но все их характерные особенности – как по учебнику. Надеюсь, наше с ней общение будет сводиться только к бюрократическим вопросам, иначе стоит уже сейчас закупаться лекарствами от головной боли.

Как только стройная фигурка Лиззи скрылась за поворотом, я, облегчённо выдохнув, повторила жест секретарши и вызвала карту. По пути до обозначенного корпуса располагалось несколько кафетериев, и, выбрав тот, что находился на берегу искусственного водоёма, я отправилась выполнять

наставление неугомонной юпирианки. Тем более, что в желудке уже ощутимо бурчало, напоминая, что последний приём пищи был непростительно давно.

Эта часть кампуса пользовалась популярностью – то тут, то там встречались группки студентов и студенток, которые шумно обсуждали какие-то одним им интересные темы. Некоторые из них, скользнув по мне равнодушным взглядом, возвращались к своим разговорам и делам. Но больше было тех, кто смотрел на меня изучающе, оценивающе. Даже моего урезанного дара-эмпата, доставшегося от мамы, хватало на то, чтобы ощутить отнюдь не дружеское любопытство. Меня как будто препарировали и приценивались, к какой категории учащихся отнести. И это казалось мне странным. В учебке Ордена Света не было такого, мы все были равными друг другу и перед учителями. Аарон предупреждал, что в Академии я могу столкнуться как с расизмом, так и с дедовщиной. Но чтобы вот так, сходу? Ещё даже не дав мне возможности проявить себя?

Засмотревшись на то, как работники пересаживают лютицы на клумбах, я не заметила шедшего на встречу парня.

— Извините, — буркнула на автомате, потирая нос, которым впечаталась в мощную грудь.

— Ты? – раздался шипящий голос, и я в изумлении вскинула голову.

Передо мной стоял один из тех человечков, что напал на меня в лесу. Одетый в форму Академии, он смотрел на меня

с лютой ненавистью в глазах. Расцветающие синяки на его лице и оголённых предплечьях поведали мне, что ему тоже досталось в нашей ссоре. Хотя я не помню, чтобы дралась конкретно с ним.

Не дав мне опомниться, парень протянул руку и схватил за ворот футболки, попытался подтянуть к себе. Но не тут-то было. Если я не хочу, меня с места не сдвинуть!

— Ты что тут забыла?

— Не твоего ума дела! Добавки хочешь? — ответила я с максимальным презрением.

Парень отступил от меня, пренебрежительно хмыкнул.

— Студентам запрещено драться... — потеряв подбородок и тут же поморщившись, ответил придурок, — когда вокруг столько свидетелей. Но теперь мы знаем, где тебя искать, малышка. Не думай, что Билл забудет. Он ещё и твоих благодетелей уму-разуму научит.

— Вроде большой мальчик, а такую чушь несёшь, — бросила я с напускным безразличием, хотя внутри уже вся подобралась, ожидая любой провокации. — Лучше передай своему ненаглядному, что ситуацию проще замять, чем накалять.

— Посмотрим, — он поднял руку к моему лицу, шепнул "Пирос!", и на кончиках его пальцев вспыхнули огоньки, — В любом случае, следи за своим тылом, маленькая забияка.

И, больше ничего не говоря, ведьмак, а парень оказался именно им, обошёл меня и поспешил прочь.

А я выдохнула и только сейчас поняла, что за нашей пе-

репалкой с любопытством наблюдает стайка студенток. Заметив мой взгляд, они тут же отвернулись и зашушукались. Отлично, только вот героиней сплетен стать не хватало!

"Замечательно ты выполняешь главное требование этого задания – не отвечивать!" — мысленно сделала себе выговор.

Обычно этим занимался Аарон, и, видимо, соскучившись по голосу брата в своей голове, я начала отчитывать сама себя. Настроение стремительно упало даже не до нуля, а скатилось куда-то в минус. Есть и вовсе расхотелось. Поковыряв носом балетки мелкие камни, что служили границей проложенных дорожек, я приняла решение идти к Лиззи. Лучше посижу там, а то с моей удачливостью, приключения найдут меня сами.

До корпуса ДРА, указанного секретаршей, я добежала за рекордные десять минут. Бегали тут много и по делу – поэтому мой марш-бросок никто не пытался остановить.

Открыв дверь в корпус, я испытала чувство дежавю, поскольку второй раз за день уткнулась носом в широкую мужскую грудь. А уж услышав очередное шипящее: "Ты!", это ощущение усилилось во сто крат.

Запах, окутавший меня, зародил нехорошее подозрение, а уж осторожно подняв голову, я поняла, что чутьё меня не обмануло. Передо мной стоял мой вампир-спаситель-укуситель. И судя по хищно сузившимся глазам и подрагивающим ноздрям, он меня тоже узнал.

Вот же грим!

[1] Марэ/маар – уважительное обращение к жене/мужчине.

[2] Саттерны – раса, считающая своим покровителем Сатурн, врождённая способность – манипуляция с пространством, открытие порталов.

[3] Юпириане – раса, под покровительством Юпитера, манипулирующая стихией воздуха.

Глава 4. Это не то, чем кажется!

Не успев даже пискнуть, я оказалась прижата к двери, а мужчина навис надо мной, с шумом вдыхая мой запах.

— Да что ж ты такое? – прохрипел он, мотая головой и пытаясь сбросить морок.

— Эм, абитуриентка? – ляпнула я первое, что пришло в голову и показалось безопасным.

Не отбиваться же от него. Соппротивление сейчас только раззадорит вампирскую жажду. А он, я видела, всё-таки старался противостоять своей природной сути.

Мужчина с усилием отшатнулся от меня, потёр переносицу и снова взглянул на меня. Зрелище то ещё – один зрачок вроде бы нормальный, а второй то расширялся, то сужался.

— И всё же? – снова спросил он.

— Да что вы от меня хотите узнать? – видя, что трезвость рассудка возвращается к моему собеседнику, я решила закрепить результат в стиле Лиззи. То есть тараторить: — Мама ведьма, папа – вампир. Так поверите, или вам клыки показать?

Укуситель недоумённо взглянул на меня, а потом снова гневно сощурил на меня глаза. Ух, вроде бы испугаться надо, а солар во мне отозвался радостной вспышкой тепла. Это что ещё за новости? Кровопийцу за своего принял?!

— Издеваешься?! — тем временем мужчина вновь приблизился, упёрся ладонью в дверь над моей макушкой и склонил голову ко мне. — Неужели папа-вампи́р не научил свою доченьку, что показывать клыки — это слишком неприличный жест. Я бы сказал — весьма интимный, — и он вновь вдохнул мой запах, словно надышаться не мог. — Да и к тому же, какая из тебя ведьма с такой-то кровью?

Он задумчиво накрутил мой локон на свои пальцы, потянул к себе, заставляя меня приподнять лицо. Я во все глаза уставилась на этого ненормального. Мы стояли не просто близко, а не прилично близко друг к другу, почти касаясь кончиками носов. Не замечая моего внимания, вампир разглядывал прядь волос, и я поняла, что он сравнивает мой рыжий образ и то, что видит сейчас. Пытается найти подтверждение своим подозрениям.

— А вы много ведьм попробовали? — проговорила я, завороченно наблюдая за танцем тьмы в его глазах.

И, похоже, это был правильный вопрос. Потому что в этот раз кровосос отскочил от меня сразу на несколько шагов, резко затряс головой.

— Нет, — гневно выдохнул он. — Я давно подчинил себе жажду и не кормлюсь от разумных созданий!

Ой, кажется, я наступила на больную мозоль, иначе с чего бы такая реакция.

— А в лесу это у вас такой приветственный засос был? — не удержалась я от ехидства.

Мужчина в ответ ткнул в меня указательным пальцем, видимо, желая как следует меня пропесочить, но тут в дверях показалась Лиззи.

— Магистр Лорк! Хорошо, что вы ещё не ушли! Я поставила пересдачу вступительного теста на завтра, как вы и просили. Но тогда вам придётся принимать экзамен одному, магистра Рамино вызвали на раскопки в северном секторе, — протараторила она, и заметив меня, добавила. — О, ты уже тут?

Я лишь заторможенно кивнула в ответ. Перевела затравленный взгляд на вампира. Это что ж, я тут с главой факультета собачилась? Ой, мамочка, чего ж я такая удачливая-то?

— Марэ Виэль, — тем временем магистр в один миг натянул на себя маску спокойствия и отрешённости, — будьте добры вызвать Гидеона Найта ассистировать мне на экзамене. Я надеюсь, его не командировали на объект?

— Нет, нет, Гидеон в Академии, — Лиззи неожиданно покрылась нежным румянцем. — Я сообщу ему ваш приказ. А это Аурия Ригару, она тоже будет завтра пробоваться. Вижу, вы уже успели пообщаться?

При озвучивании моей фамилии поперхнулась не только я, но и кровопийца. И если моя реакция была закономерна, поскольку с люменского языка "ригару" означало "овечка", то почему удивился магистр — вот это уже вопрос. Судя по подозрительному прищур, которым наградил меня мужчина, он думал о том же. Откуда странной пигалице знать лю-

менские ругательства?

— Как интересно, — проговорил вампир, понижая свой голос до мурчания. — Марэ Виэль, а документы у нашей абитуриентки в порядке? Можно взглянуть?

— Э-э-э, да, — немного удивлённо протянула секретарша, посторонилась, пропуская магистра обратно в корпус. — У марэ Ригару всё, согласно перечню! Я лично несколько раз проверила...

Последние слова она уже кричала в спину магистру. Перевела округлённые глаза на меня и произнесла:

— Что-то Данте сегодня не в настроении, хотя, что с этих учёных взять? — растерянно пробормотала юпирианка, а потом, встрепенувшись, вернула улыбку на своё милое личико. — Ну что, Аурия, поздравляю, первый шаг на пути к званию археолога уже сделан. Завтра приходи к восьми утра в аудиторию 7А, только не опаздывай. Магистр этого не любит. Абитуриентский допуск уже занесён в твой профайл. Тебе остаётся только прикладывать запястье к идентификаторам на дверях. Комнату в общежитии выбью только в случае зачисления, но ты ведь всё равно у сестры остановишься, да? Ты меня извини, пойду, а то он у меня там сейчас наведёт свой порядок!

И она унеслась вслед своему драгоценному магистру. Мне осталось только хлопать глазами да прижимать к себе несчастный рюкзак. Слишком много событий за сегодняшний день, что даже моя голова, приученная к анализу ситуа-

ции, уже готова была лопнуть.

Раз я получила ещё один шанс поступить в Академию, нужно как следует подготовиться. Вот грим, я же даже не знаю темы, по которой меня будут экзаменовать!

Я взялась за ручку двери с намерением выяснить этот вопрос у Лиззи, но перед внутренним взором возникли бешеные глаза магистра Лорка. Да ну его к лесовикам, у Ингрид спрошу, чем пытаются здешних археологов.

Солар, сладко вспыхнувший при мысли о вампире-укусителе, ещё больше убедил меня в правильности моей мысли. Пока не выясню, что за чудеса творятся с моей люменской сутью, надо держаться от магистра подальше.

Что удивительно, до жилища Ингрид, которое представляло собой уютный одноэтажный домик, я добралась без приключений. Пробираясь через заросший кустарниками сад, я вспоминала, будет ли ведьма дома. Вроде у неё сегодня должен быть выходной. Но тишина, что стояла вокруг, говорила о том, что хозяйки, скорее всего, нет дома.

— Ингрид! – крикнула я, постучавшись в дверь и не получив ответа.

Потопталась на крыльце, прислушиваясь к окружающим звукам, и осторожно нажала на ручку замка.

К моему удивлению, дверь легко поддавалась, пропуская незваную гостью внутрь. И то, что предстало моему взгляду, вызвало оторопь. Дом ведьмы был либо разгромлен в драке, либо подвергнут обыску – везде валялась одежда, разбро-

санная посуда и книги. А журнальный столик в гостиной и вовсе разломан! Пройдясь по остальным комнатам и застав там такую же картину, я поняла — кто-то похитил Ингрид!

В растерянности я уселась на издававший виды диван в гостиной. Ведьмочка числилась дремлющим агентом, то есть проводила скрытый сбор информации. Она могла пропасть именно из-за того, что обнаружила в местной библиотеке книги с информацией о люменах. В Ордене считали, что давным-давно стёрли все упоминания о нашем народе из современной истории, но то и дело всплывали данные о нахождении новых фолиантов с опасными для нас сведениями. А недавний прорыв вампиров в резервацию, из-за которого меня и отправили в Академию, говорил о том, что где-то всплыл очень подробный талмуд со знаниями о Детях Солнца. Ингрид сообщала как раз о таком. И теперь она исчезла, возможно, похищена.

"Что делать, что же делать? Думай, Рия! — закусив губу и ведя взглядом вокруг себя, думала я. — Аарон, где же ты, когда так мне нужен!".

Чувство безысходности и затопило мою душу, глаза невольно увлажнились. Разозлившись сама на себя, я шмыгнула носом и порывисто смахнула непрошеные слезы. Нельзя, нельзя раскисать. Я не одна, от меня зависит судьба близких людей. Надо брать себя в руки!

"Ри-и-я, — в моём сознании всплыл искажённый голос брата, заставив меня подпрыгнуть на диване. — Рия, сест-

рёнка, я почти не слышу тебя!".

Я изо всех сил сосредоточилась на ускользающем ощущении. Словно едва восстановившаяся между нами связь вновь рвалась на невесомые клочки.

"Аарон, Ингрид пропала!", — мысленно произнесла я, вкладывая в послание все ментальные силы.

Про Лорка, нападение и неудачу с приёмом в Академию я расскажу в другой раз, когда связь полностью восстановится. Сейчас жизненно важным было поставить Орден в известность об исчезновении агента. Если утечка информации продолжится, то необходимо усилить охрану границ резерваций.

"Я понял, Рия, постараюсь...", — Аарон пропал из моей головы, так и не успев договорить свою мысль.

Я посидела в неподвижности ещё какое-то время, надеясь на то, что Рон всё-таки сможет пробиться ко мне. Голова гудела, как колокол в храме Лучистой. Постепенно сквозь этот гул пробились звуки окружающего мира. Среди которых я услышала то, что заставило меня моментально подскочить к арке, отделяющей гостиную от коридора. Кто-то поднимался по ступенькам на крыльце. Прислушавшись к своей вампирской чуйке, я обнаружила, что почтить меня своим присутствием решил человек, возможно, с магическими способностями. А судя по беспечному эмоциональному фону, пришедший точно не ожидает увидеть меня в доме.

Затихнув и прижавшись к стене, я подождала, пока гость

пройдёт мимо проёма. Оценив противника – щуплая фигурка в ветровке с академической эмблемой, голова скрыта под капюшоном — проскользнула ему за спину и, резким движением руки, прижала к себе. Одновременно сгибом правой руки зафиксировала шею незнакомца.

— Ты кто такая, где Ингрид? – прошептала ей на ухо, чисто машинально отмечая рыжую косу, что открылась из-за упавшего капюшона.

Искра понимания зажглась в сознании, но сделать я ничего не успела. Только ослабить захват.

— АКСЕ-Е-Е-ЕЛЬ! – моментально воспользовавшись шансом, заорала эта ненормальная и попыталась шарахнуть меня замораживающим заклятьем.

И если от обездвиживания меня спас вскинутый на автомате солнечный щит, то вот появившееся в этот момент в коридоре существо заставило меня замереть и без всякой магии. Вытянутое туловище, покрытое белой шерсткой, округлая мордочка со смешными отростками, что плавно шевелились в такт движению головы. И дико умные голубые глаза, что смотрели на меня со смесью интереса и негодования. Парящая в воздухе тварь открыла пасть и испустила ударную волну такой силы, что меня отбросило к стене.

На секунду сознание помутилось, но я успела услышать недовольное: "Вечно ты где-то шляешься, а встречать гостей мне?". А затем мозг всё-таки решил взять перерыв и отключился.

Глава 5. Видения и сны

Кровь из рассечённой брови заливает глаза, и я провожу по лицу рукой, дабы хоть как-то вернуть зрение. Дикая боль в ноге говорит о том, что тварь всё-таки добралась до меня и теперь с наслаждением кормится. Вскидываю солнечный щит и отрубая голову одичавшему вампиру. Вокруг меня кипит битва. Мои сокурсники, с которыми я прошла пятнадцать лет обучения в Ордене, ведомые тремя кураторами из числа чистокровных, пытаются отбиться от стаи диких кровососов. Я вижу, как Энди, в венах которого течёт кровь саттерна, ловко открывает порталы, позволяя ребятам ускользать от лап тварей. Лерона, пользуясь своими веркерными генами, распыляет на поле боя какую-то гадость, от которой дикие начинают кататься по земле. Это отвлекает их, но не переламывает ход в битве. Остальные тоже пользуются преимуществами своей "бракованной", как говорят в Ордене, половины, но нас слишком мало. А вампиров слишком много, гораздо больше нас, и они уже успели расправиться с пограничным патрулём. Именно тела последних мы нашли, выйдя на пробный рейд вокруг поселения. Каким образом эти потерявшие разум существа пробились через защитный контур, укрывающий резервацию, остаётся загадкой.

— Рия, ты в порядке? — слышу голос Мэта, который в полутрансформе дерётся в нескольких метрах от меня.

Он рвёт наседающих противников своими медвежьими лапами и бешено рычит каждый раз, когда очередная тварь прыгает ему на спину, стремясь добраться до горла.

Я судорожно киваю другу, переключая внимание на рану на ноге. Удерживать долго щит над собой я не смогу, нужно срочно что-то решать с ранением. Широкая, рваная дуга на бедре продолжает истекать кровью, и я прикладываю к ней руки в попытке прижечь сосуды при помощи энергии солара.

— Лаэрти! — ко мне стремительно приближается протектор Арркот. — Ты должна пробиться к заставе и предупредить остальных о нападении. Из нас всех ты самая быстрая.

Я беспомощно опускаю взгляд на рану, показывая причину снижения своей мобильности. Она почти не кровит, мне удалось немного заживить разрывы мышц. Но стоит мне вступить в бой — и я истеку кровью.

Протектор, выругавшись особенно витиевато, приседает рядом и накрывает мои руки своими ладонями. Вливает в меня свою силу, заставляя ткани регенерировать быстрее. Я тоненько взываю, поскольку боль от такого принудительного лечения разрывает мне мозг. Но, глядя на то, как побледнел куратор, как на его лбу выступили капельки пота — я понимаю, что ему много хуже. Он жертвует своей силой, тратит свой солар на какую-то полукровку. И при

всей терпимой им боли – ни единым движением не выдаёт своего мучения. Воистину выдержка люменов достойна восхищения.

Через минуту я уже здорова, лишь косой уродливый шрам напоминает о ранении.

— А теперь беги во все свои вампирские гены! Беги, и не оборачивайся назад! – хлопнув меня по плечу, приказывает Аркот.

Даже сейчас, в минуту яростного боя, протектор напоминает о моей неполноценности. Но именно она сейчас может спасти ситуацию.

Я срываюсь с места, бегу, что есть мочи. Пока не слышу дикий рёв медведя. Обернувшись, я даже на таком расстоянии вижу, как одичавшие заваливают Мэта. Тот вяло отбивается, а помочь ему некому – все остальные сами еле справляются с нападающими тварями.

Одичавшие вампиры, те, кто не смог подавить свою жажду крови, взять её под контроль, они гораздо сильнее обычных представителей своей расы, и им не страшно наше оружие. Их можно уничтожить, лишь разорвав на части или испепелив магией. Но солар у полукровок быстро истощается, да и у кураторов он тоже не бесконечный.

Я вижу, как один за другим падают мои боевые товарищи и, больше не медля ни секунды, бросаюсь на помощь. Не могу их оставить. После подзарядки от протектора, я свежа и полна сил, я смогу переломить ход битвы!

— Лаэрти! Стоять! Приказ! ВЫПОЛНЯЙ ПРИКАЗ! — гремит громом голос Арркота, но я отмахиваюсь от него, врезаясь в гуцу битвы.

Раскидываю щитами вампиров, пробиваюсь к своему медведю. Он еле дышит, но всё равно пытается встать, чтобы продолжить бой. Оставшиеся на ногах бойцы подтягиваются к нам, мы встаём плечом к плечу. Я не вижу среди нас младших кураторов и понимаю, что они уже пали в этой мясорубке. И это больно. Каждая жизнь люмена — на вес золота, их...то есть нас...осталось слишком мало.

— Это измена, — не глядя на меня, бросает протектор, — молись Лучистой, чтобы тебя просто сослали.

Ответить я не успеваю, на нас наваливаются кровососы. Толпой. Вроде безмозглые твари, а понимают, что их сила в массе.

Накрываю щитом себя и потерявшего сознание Мэта. Я хочу верить в то, что он жив, что это просто обморок. Что мы выберемся из этой заварушки, как выбирались всегда. Но по мере того, как гаснут щиты остальных ребят, я понимаю, что мы все тут поляжем.

И предупредить поселение некому. Я приняла неверное решение и теперь все, кто находится в резервации, обречены.

Последним пропадает щит Энди, который уже не может прыгать через порталы. И, в конце концов, в живых, или хотя бы на ногах, остаемся мы с Арркотом.

— Бейся до конца и умри с честью, — говорит мне муж-

чина. — Запомни это.

Выходит вперёд и внезапно разводит руки, будто бы приглашая вампиров к трапезе. Снимает щиты и смиренно ждёт, пока его облепят жадные до крови твари.

— Протектор! — в тщетной попытке спасти наставника отправляю последнюю волну солнечной энергии, которую способен выдать мой солар.

Но вместо того, чтобы упасть под натиском врага, Аррокот загорается яркой вспышкой. Набирая интенсивность, свет разрастается, ослепляет диких, гонится за теми, что обратились в бегство. Я прикрываю рукой слезящиеся от яркого сияния глаза и понимаю, что мужчина пожертвовал собой, иссушив свой солар. Понимал, что только так сможет спасти поселение и с лёгкостью отдал свою жизнь во имя жизни остальных люменов.

На поле уже не осталось ни одного кровососа, а столб света, что когда-то был куратором, всё испускает волны энергии.

— Святость есть свет. А свет есть люмен, — проговариваю я девиз Ордена в память о погибших в этой бойне.

— Рия... — слышу чей-то голос и в панике оглядываюсь....

— Рия! — лёгкие похлопывания по щекам вернули меня в реальность. — Эй, подруга, пришла в себя?

Я открыла глаза и сфокусировала взгляд на маячащей перед лицом веснушчатой мордашке.

— Отлично, значит, не так сильно тебя приложило! А то я испугалась, что Аксель силу не рассчитал, — продолжила щебетать Ингрид, а это оказалась именно она. — Ты меня прости, я вовсе не хотела тебя вырубать. Но и ты хороша, кто же на хозяев в их доме нападает?

И она подала мне руку, при этом глядя на меня с максимальным дружелюбием. Хотя на дне её зеленющих глаз я заметила беспокойство. Я ведь могла посчитать этот инцидент нападением на орденца, а это серьёзный проступок.

— Я думала, тебя похитили, — ответила ей, поморщившись от острой боли в затылке.

Схватила за предложенную ладонь, и осторожно поднялась.

— С чего бы такие мысли? — ведьмочка удивлённо вскинула брови.

— Ну, как бы... — я обвела руками бедлам, что творился в доме. — Тут же очевидно была драка.

— А я тебе говорил, за домом следить надо! — донесся сварливый голосок из-за спины Ингрид.

А затем и сам Аксель робко высунул мордочку. Теперь существо разглядывало меня с любопытством в его глазках-бусинках. Оно в принципе было очень милым, если не вспоминать о силе, которой обладало. И о его гостеприимстве.

— Зануда, — бросила через плечо девушка. — Да это у меня рабочий беспорядок. Никто меня не похищал, сама видишь!

Она упёрла руки в бедра и для наглядности даже покрутилась.

— Боюсь спросить, как выглядит захламление в твоём понимании, — пробормотала я.

— А я могу показать! – с энтузиазмом ответил Аксель, подлетая ко мне и с улыбкой заглядывая мне в лицо. – Пойдём в подвал?

Я инстинктивно отшатнулась от зверюшки. При всём своём невинном виде, после устроенного приёма предложение сходить в подвал звучало несколько двусмысленно.

— Акс, не пугай гостью! – рассмеявшись, ответила ведьма, а потом, всплеснув руками, добавила. — Где же мои манеры! Ты, наверное, устала с дороги? Пойдём, я тебя покормлю. Аксель, что у нас на ужин?

Она двинулась по коридору в сторону кухни, на ходу переговариваясь с существом. Я неуверенно потопталась на месте, и двинулась вслед за парочкой.

— У нашей гостьи сегодня вкуснейшее рагу, а у тебя – уборка по дому. Не позорь меня, её ведь даже разместить негде! – бурчал малыш. – Дождёшься, я зачакну от твоих постоянных вечеринок!

Влетев в светлую кухню, похоже, единственное прибранное помещение в доме, малыш устремился к хладощкафам, загремел контейнерами и принялся за готовку. Причём делал он это всё силой мысли, даже не прикасаясь к предметам.

— Аксель – хранитель дома, такой есть у каждой ведьмы

или ведьмака, — видя, с каким восторгом я слежу за действиями зверька, объяснила Ингрид. — Его дело следить за порядком, готовить и охранять жилище, пока я отсутствую. Взамен я делюсь с ним своей магией.

И ведьма плавно повела ладонью в элегантном пасе, отчего воздух вокруг Акселя засиял серебристым сиянием. Малыш благодарно уркнул и вернулся к своему занятию.

Ингрид, тем временем, махнула мне на высокие стулья, что стояли у кухонного островка, а сама прошла к узкому шкафу-пеналу.

— Выпьешь? — спросила она, открывая дверцу. — Или на задании ни-ни?

— Да нет. Можно было бы, — ответила я, отрешённо вертя в руках подставку под стаканы, — но у меня завтра экзамен.

В голове то и дело всплывали картинки из увиденных воспоминаний. Это мешало сосредоточиться на разговоре, я словно выпадала из реальности. Прошло слишком мало времени, я ещё не отпустила то чувство вины, что поселилось во мне в тот день, когда погибли друзья и кураторы. Выжить удалось только мне и Лероне, которая перед тем, как потерять сознание, смогла замаскировать свой запах. Сделалась невидимой для диких. Но всю ответственность за гибель отряда я взяла на себя. Я послушалась приказа, мне и отвечать.

— Ау, Рия! — ведьмочка пощёлкала пальцами перед моим лицом, привлекая внимание. — В смысле, у тебя экзамен?

Она поставила передо мной баночку с газировкой и потянулась за бокалом для себя.

— Подставка! – рывкнул от плиты хранитель. – Я их для украшения выложил, что ли?

— Хорошо, папочка, — закатив глаза, Ингрид отобрала у меня пробковый квадратик и водрузила на него напиток.

Устроившись напротив и пригубив малру[1], девушка испытывающе взглянула на меня.

— Давай с самого начала, — предложила она. – Я ждала тебя ещё вчера.

— Так ждала, что даже группу поддержки собрала, — недовольно пробубнил Аксель. – Бедняжка, так испереживалась, что пришлось перепеть весь репертуар аудиобара.

— Цыц, — бросила ведьма и кивнула мне, побуждая начать рассказ.

И хотя слова хранителя зарождали сомнения в правильности назначения Ингрид на должность местного агента, изучив её эмоциональный фон, я поняла, что она не так проста и беспечна, как хочет показаться. Уж больно хитро и цепко смотрела на меня ведьма.

— Я встретила... кхм... столкнулась с рядом препятствий. Пришлось задержаться.

— Ага, ага, а имена у препятствий есть? Мне усиливать охрану вокруг дома? – склонив голову, поинтересовалась Ингрид.

— А она у тебя есть? Я что-то ничего не заметила, —

невинно похлопав глазами, я решила увести разговор от стычки с Биллом. С ведьмы станется, и она доложит об инциденте Совету.

— Есть, просто мои защитные чары уже настроены на твою ауру. Поэтому ты так легко прошла. Я лично знаю Аарона, у вас родственные солары, поэтому для настройки охраны мне не понадобилось твоё присутствие, — предвосхитив мой вопрос, пояснила ведьма. — Ладно, раз не хочешь рассказывать о своих внезапных приключениях, поясни, как тебя на экзамен занесло?

— Набор на теологов был закрыт, меня подхватила Лиззи с археологов, — сделав глоток, ответила я.

Ингрид поперхнулась, залив малрой стол, схватила салфетку и принялась собирать разлитую жидкость.

— В чём дело? — обеспокоенно спросила я, помогая той с уборкой.

— Да просто тебе нет смысла готовиться к тесту. Лорк тебя с потрохами сожрёт.

— Почему? — я так удивилась, что на минуту оставила своё занятие.

— Во-первых, ты должна знать антропологию видов на «отлично». С меньшими знаниями он не берёт. Во-вторых, он не очень жалуется девушек среди археологов. Считает, что это слишком тяжёлая для женского пола профессия.

— Это что за дискриминация? — недовольно вскинула я бровь.

— Говорю, как есть. Я завтра поспрашиваю у знакомых — может, в кампусе есть вакансии. Пристроим тебя куда-нибудь.

— Твоя вера в мои силы просто окрыляет! — съехидничала я.

— Я просто готовлю тебе подушечку, чтобы вашей люменской жопке было не так больно падать, — в тон мне ответила Ингрид.

— Я полукровка, — возразила ведьме, а внутри знакомо царапнуло чувство неполноценности.

— Ой, да какая разница? — взмахнула руками Ингрид. — Люмен, двуликий, веркер, ведьмак, да хоть пупыр пластинчатый — все мы из плоти и крови.

Она встала и отошла к Акселю, раскладывающему по тарелкам ужин.

— Я тебе вот что скажу, — продолжила ведьма. — Забудь здесь все эти ваши орденские подразделения на люмен-не-люмен. Мы здесь все дружная академическая семья!

"Очень дружная!" — скептически подумала я, вспоминая угрозу ведьмака.

За ужином Ингрид успела доложить мне всё, что успела выяснить о вновь выявленном фолианте с информацией о Детях Солнца. Оказалось, что книгу привезли совсем недавно, по срокам сходилось с моментом нападения на резервацию. Плюс-минус пара дней. И, согласно учётным записям, с талмудом работали всего несколько человек, среди ко-

торых был пресловутый магистр Лорк. На моё гневное шипение, что это, скорее всего, он и выдал кому-то информацию о существующих резервациях, Ингрид возразила. Доказательств, точно указывающих на Данте, нет, и необходимо для начала проверить и остальных подследственных.

Переругиваясь с Акселем, ведьма провела меня в комнату, которую, как оказалось, отвела для меня. Самую чистую, на её взгляд. Хотя для меня, привыкшей к строгому порядку орденского общежития, моё новое жилище казалось оплотом безумной шмоточницы. Присев на скрипучую кровать, я осмотрела своё временное пристанище. Как решу все вопросы с устройством в Академии – неважно, на учёбу, или работу – приведу в порядок эту комнатку. Я не умею властвовать над хаосом, как Ингрид, мне нужна рабочая обстановка.

Проведя ладонью над запястьем и узнав время, поняла, что готовиться к завтрашней экзекуции действительно уже нет смысла. Тут бы выспаться успеть. Поэтому быстренько помывшись в, на удивлении чистой и опрятной, ванной, я юркнула под одеяло. Перед глазами мелькали события дня, я поняла, что никогда моя жизнь не была столь насыщенной. Даже полевые задания в Ордене всегда проходили по строго выверенной схеме. Сейчас же всё происходит настолько спонтанно и быстро, что мне приходится прикладывать все усилия, чтобы правильно реагировать. Не затупить и не провалиться.

Размышляя о необходимости как можно быстрее вычис-

лить источник утечки информации, я заснула.

А снилось мне странное. Я оказалась в чьей-то спальне. Уютная и опрятная обстановка говорила о том, что дом ведьмы моё сознание с радостью покинуло.

— Ты все-таки пришла, - раздался за спиной низкий голос, и, как только я узнала говорившего, мое тело застыло в напряжении.

Данте стоял так близко, что я моментально попала в его объятия. Подняв лицо к своему ночному кошмару, увидела, что в глазах вампира царит ночь. И смотрел он на меня откровенно хищно, далеко не невинно.

— Что же ты за зараза такая, что из головы не выходишь? - склонив ко мне голову, проговорил Лорк. - Даже во сне от тебя покоя нет.

И вроде говорил он с раздражением, а сам при этом все сильнее сжимал меня в своих руках. Провел носом вдоль шеи, отчего меня ощутимо тряхнуло. Потому что приятно, потому что будоражаще.

— А тебе нужен покой? – я осмелела настолько, что даже не заметила, как перешла на «ты».

— Теперь мне нужна ты, - и его губы накрыли мои в каком-то жадном, собственническом поцелуе.

Руки Данте заскользили по моей спине, и в следующую секунду я ощутила, как футболка, натянутая перед сном, разорвалась по шву. Руку к этому приложил один небезызвестный вампир. Он удовлетворенно хмыкнул от содеянно-

го, опустил ладонь мне на живот и прошептал:

— Моя. Не отдам.

От этого действия меня накрыло волной удовольствия, что осело где-то в глубине солара. Мне до одержимости захотелось вцепиться в этого кровопийцу. Аура же и вовсе вела себя странно, обволакивая нас теплом и чувством единения. Будто бы принимая вампира за своего.

И Данте тоже ощутил это. Оторвавшись от меня, он посмотрел на меня глазами полного шока.

— Видимо я слишком долго ищу люменов, что даже во сне эта идея не оставляет меня, - пробормотал он, вновь притягивая меня к себе и зарываясь в мои волосы. — Какая же ты вку-у-у-усная... Как же меня от тебя накрывает...

Продолжая меня целовать, вампир добрался до моей шеи и остановился прямо над нервно бьющейся венкой.

— Магистр? — только и успела сказать я, как Данте жадно укусил меня.

И меня снова окунуло в эйфорию, как тогда в лесу. Иглы удовольствия насквозь пронзили мое тело, не оставляя ни единого сантиметра плоти в покое. Это было ненормально, не правильно, возможно даже за гранью, но Лучистая, как же мне было хорошо. Я выгнулась и призывно застонала, позволяя Данте только глубже впиться в меня клыками. Поскорее бы настало утро, кажется, во сне я перестала контролировать себя. Это все игры подсознания, что пытается переработать события прошедшего дня. Не может это быть. Ведь так?

Я запустила руки в волосы Данте, отпуская себя. Мне хорошо, мне никогда так хорошо не было. С этой мыслью я и погрузилась в небытие глубокого сна.

Луч солнца добрался до подушки, коснулся лица и разбудил меня окончательно. Я резко встала с кровати, в надежде поскорее сбросить с себя остатки сна. Откуда-то со стороны кухни раздавалось пение, рев колонки, звяканье посуды и тихая брань. Ничего подобного в моей прежней жизни не было, и, если ведьма будет продолжать вести себя как на арене цирка, то придется поискать другое, более тихое жилье.

Ноги коснулись теплого дощатого пола. Я потянулась, чтобы размять затекшие ото сна мышцы. Ощущение было такое, будто ночью я пробежала стандартный орденский марш-бросок. Все тело скручивало в тугой узел, губы болезненно саднили, а в голове рябые помехи, как при плохой связи. Ерунда какая-то. Надо спросить у Ингрид, делала ли она какие-то ритуалы, влияющие на свой сон, возможно магия накрыла и меня, случайного постояльца ее дома.

Я подошла к зеркалу, чтобы собрать волосы в хвост и отшатнулась. Всклокоченная, помятая, с опухшими искусанными губами. Но самое страшное было не это. На шее, отчетливо виднелся свежий след от укуса одного крайне несдержанного вампира. Я коснулась рукой отметины – кожа под пальцами просто пылала.

— Что за Грым?! – ошарашенно спросила я у своего отражения. Но судя по изумленным опаловым глазам с расши-

ренными зрочками – та девчонка тоже понятия не имела, что тут происходит.

[1] Малра – слабоалкогольный напиток на основе яблочного сока.

Глава 6. Всё идёт по плану. Но это не точно!

На идиотский экзамен я не просто спешила, а бежала на всех парах. Моей скорости позавидовали бы юпириане, так мне припекло. А всё из-за Акселя! Идеальный во всех отношениях зверёк оказался любителем водных процедур и ни в какую не желал освободить единственную в доме ванную комнату.

Поэтому из дома я выбежала в половину восьмого, на ходу запихивая в себя бутерброд. И хотя до корпуса археологов было каких-то двадцать минут хода, мне ещё предстояло найти обозначенную Лиззи аудиторию.

Расталкивая на ходу сонных студентов, я ворвалась в экзаменационную за минуту до назначенного времени. И застыла на пороге. Мой ночной кошмар сидел за полукруглым столом и с невозмутимым видом перекладывал голографические планшеты. Небрежно уложенные волосы, белая рубашка с закатанными по локоть рукавами – казалось, магистр пришёл развлечься, а не принимать экзамен. Поймав меня на разглядывании, Данте ехидно приподнял бровь. Будто бы говорил – я всё вижу. Не дождавшись в ответ полагающегося робкой абитуриентке смущения, хмыкнул и произнёс:

— Марэ Ригару всё-таки решила попробовать свои силы? Похвально. Гидеон, подготовь, пожалуйста, для девушки место.

Только сейчас я обвела взглядом аудиторию, в которую вломилась. Отдельные учебные места располагались ярусами и поднимались на десять ступеней вверх. Почти все столы оказались заняты, лишь первый ряд свободен. В принципе, ожидаемо, учитывая мой поздний приход.

С верхних рядов ко мне спускался очень странно выглядящий парень. Высокий, статный, но абсолютно белый. Кожа, волосы, брови и ресницы, что окаймляли красноватые глаза – всё было кипенно-белым. Он казался каким-то нереальным явлением, настолько выбивающимся из реальности, что я даже ущипнула себя. Заметив мой жест, студент, видимо, тот самый Гидеон, понимающе усмехнулся. И вот тут я против воли залилась румянцем. Наверняка он уже привык к такой реакции на себя, но я всё равно устыдилась за такое откровенное разглядывание. Аккуратно потянулась к нему со ларом, проверить ауру, и тут же отпрянула. Я его не чувствовала, значит, передо мной вампир, можно сказать, уникальный, учитывая его альбинизм. Но больше всего меня удивило то, как дёрнулись в удивлении брови Гидеона – он что, почувствовал мои поползновения в его сторону? Быть не может!

— Марэ Ригару, вы собираетесь сдавать экзамен, или маар Найт сбил ваш настрой? – ехидный голос Данте напомнил о

цели моего здесь пребывания.

— Нет, я готова пройти тест, — сглотнув внезапно появившийся в горле ком, ответила я и уверенно подошла к преподавательскому столу.

— Это уже мне решать, насколько ты готова, — понизив голос так, что теперь слышала его только я, проговорил Лорк. — Вот твои вопросы.

И он протянул мне планшет со светящимися на экране вопросами.

— Разве я не должна сама выбрать билет?

— Это привилегия приходящих вовремя, — не моргнув, ответил Данте.

И почему мне показалось, что он сейчас не об абитуриентах?

— Но я не опаздывала! — возразила я и прикусила язык. Смысл сейчас спорить? Только внимание привлекать.

— Марэ? — раздался позади голос подошедшего Гидеона.

И если Данте буквально сочился ехидством и сарказмом, то его помощник был само дружелюбие. У него даже голос оказался под стать — такой мягкий, тёплый, словно тебя заворачивали в любимый плед и обещали — всё будет хорошо.

Я моргнула. Это что за морок такой? Не будь Гидеон вампиром, подумала бы, что он умеет воздействовать на эмоции. Оглянувшись на парня, я кивнула. Тот же скосил глаза на мой планшет, увидел вопросы и его глаза вновь расширились от удивления.

Только сейчас я тоже решила ознакомиться с выданным мне билетом. То, что задачка будет с подвохом, не вызывало никаких сомнений. Данте определённо вознамерился не пустить меня учиться. То ли из вредности, то ли мстя за произошедшее в лесу. И то, что потом бросила его в доме друзей. А может, всё вместе.

Гидеон подвёл меня к свободному месту у входа, на максимальном удалении от Лорка, и я благодарно ему кивнула. Остальные поступающие с интересом наблюдали за мной – видимо, от них не укрылось то, что магистр оказал повышенное внимание какой-то абитуриентке. Отлично, только сплетен вокруг моей персоны мне не хватало!

— Удачи! – едва заметно наклонясь, шепнул мне Гидеон, и двинулся дальше по ряду.

Я активировала учебное место, вставила планшет с вопросами в соответствующий разъем и уставилась на высветившееся задание.

"1. Ветки эволюции человека и их краткие характеристики; 2. Причины исчезновения люменов; 3. Астральные пары и свойственные им расы", — прочла я, шевеля губами.

Хм, если первые два вопроса казались мне лёгкой разминкой для ума, то вот третий явно тут вписан неспроста. Ну что ж, помозгуем! Я выпрямилась, повела плечами и хрустнула пальцами – почти ритуальные действия, настраивающие меня на рабочий лад. Со стороны Данте донёсся скептический смешок. Магистр откинулся на кресло, сложил руки на гру-

ди и смотрел только на меня. Я с вызовом взглянула на вампира, показывая, что меня его вопросы ничуть не смутили.

"Не завалишь!", — подумала я и вспыхнула, потому что мысль почему-то ушла совсем в другое направление.

Отбросив все размышления об одном несносном магистре, приступила к написанию ответов. С первым разобралась достаточно быстро, расписав особенности всех одиннадцати рас. Второй накатала так быстро, что даже пришлось себя осаживать — эту тему знал каждый люмен, можно сказать, зазубривал, как молитву Лучистой.

Пока я разбиралась с причиной вымирания люменов, магистр пристально следил за чем-то на своём мониторе. Краем глаза я заметила, что он вполголоса подозвал к себе Гидеона, что прохаживался по аудитории, высматривая нарушителей. Данте кивнул на дисплей и отодвинулся, позволяя Найту ознакомиться с текстом. Гидеон изумлённо поднял брови, взглянул на меня, а потом на магистра, что-то тихо ему проговорил. Это что, они мои ответы прямо сейчас обсуждают?

С ответом на последний вопрос пришлось помучиться. Я знала лишь легенду о том, что каждому люмену Лучистой был дарован свой вампир. Астральная пара, что делала светозарного сильнее, выносливее. В некоторых версиях и вообще говорилось о том, что вампир — это крылья люмена. Но никто не знал, что это означало. Да и относили сию тему в разряд мифологии.

Я взглянула на часы и поняла, что время теста пролетело со скоростью порталного прыжка – я вроде бы только села, а уже пора ставить отметку о готовности моего ответа.

— Марэ Лотар и Ранде, маары Креот, Рокус, Пратт и Лесован, ваши ответы засчитаны, — спустя десять минут проверки поступивших бланков проговорил магистр. — Можете пройти в деканат для зачисления на курс и оформления легатского пропуска. Остальные свободны.

Одновременно с прокатившейся по аудитории волне разочарованных вздохов во мне поднялась буря негодования. У меня всё правильно было! Я даже с третьим вопросом, который вообще не имеет научного ответа, разобралась!

Первыми из аудитории выскочили сдавшие счастливыцы, затем потянулись потерпевшие поражение абитуриенты. Я же осталась сидеть за своим столом, гневно сверля парочку экзаменаторов.

— Марэ, вы что-то хотели? – предельно вежливо, но при этом откровенно язвительно поинтересовался Данте.

— Да, я хотела знать, в чём была неправа! – я встала из-за стола и, чеканя шаг, прошествовала к этому высокомерному снобу.

— Я не обязан тебе что-либо объяснять, — Данте, лихо перейдя на "ты", принялся с деланным спокойствием собирать подписанные анкеты в папку.

— Я требую по пунктам указать мне на ошибки!

— Магистр Лорк, — внезапно вступил в разговор Гидеон,

который до этого молча наблюдал за происходящим, — при всём уважении, я считаю, что необходимо просветить марэ, в чём же она заблуждается.

Я бросила на него благодарный взгляд. Как такой милашка может работать в компании с таким чудовищем?

— Хорошо, — Данте передал папку своему ассистенту, вышел из-за стола и, присев на столешницу, снова сложил руки на груди, — С первым вопросом вы справились. Точно, кратко, лаконично. Третий вопрос, хм, странная трактовка мифа, но допустим. А вот второй вопрос — это не просто околесица, это чушь несусветная!

— В смысле, чушь? — разъярилась я. — То есть вы отказываетесь подтвердить геноцид люменов вампирами? Вы что, расист? Покрываете наш народ и пытаетесь навязать удобную вам трактовку? Имейте смелость признать то, что вампиры стали единственной причиной вымирания прекрасной расы!

Говоря это, я подходила всё ближе и ближе, в итоге мне даже пришлось слегка задрать голову, чтобы смотреть болвану в лицо. И если на лице Данте не дрогнул ни один мускул, он лишь сжал челюсть, то вот глаза его метали молнии. Мысленно он, видимо, меня уже и выпорол, и выставил вон.

— Исключительно из-за того, что ты девушка, и по твоему поведению, очевидно, глупая, я не стану как-либо тебя наказывать. Да к тому же ты всё равно не поступила. А теперь, будь добра, забирай свои документы и покинь территорию

Академии, — процедил магистр таким холодным голосом, что, поддайся я его действию, уже бежала бы куда подальше, только пятками сверкая.

— Я имею право знать! — не сдержавшись, тыкнула ему указательным пальцем в грудь.

— Хорошо, — теперь взорвался и Данте. Он оторвался от стола и навис надо мной. — Никакого геноцида не было, всех люменов выкосила солнечная лихорадка, которую этот снобский народ не смог победить сам. А помощь принимать отказывался! Аурия, это ученический уровень знаний! Эти солнечные тупицы не понимали, что своим эгоистичным поведением поставили и вампиров под угрозу вымирания! Это общеизвестный факт! А ты написала полную хрень!

Мы уставились друг на друга, гневно дыша и пытаюсь взглядами продавить свою точку зрения. Я искренне не понимала, как то, что сказал магистр, могло быть общепринятым фактом! Я с детства знала истинную причину проживания люменов в резервациях, почему они скрываются от всего мира. А теперь, выходит, что этому самому миру удобнее принять ту правду, которую им преподнесли вампиры? Я и раньше-то мучилась от осознания того, что во мне есть часть вампирских генов, но сейчас чувство отвращения усилилось в разы.

Сколько длилась наша дуэль, я не заметила, но в какой-то момент взгляд Данте поменял тональность. Вместо дикого раздражения и даже ненависти, в нём полыхнула уже знако-

мая мне тьма желаний. Ой, таким я его видела в сегодняшнем сне. Тогда мне понравилось, но ведь то было видение, я не собиралась претворять его в жизнь.

И когда Данте подался корпусом вперёд, будто бы собираясь схватить меня за плечи, между нами аккуратно вклинился Гидеон, прихватил меня за локоть и потянул к себе. Я перевела на него взгляд и поняла, что тот сильно обеспокоен поведением магистра.

— Пойдёмте, марэ, я провожу вас.

— Руки от неё убрал! – холодно, по слогам, процедил Данте, но сказано это было с такой злостью, что ассистент тут же отшатнулся от меня.

Мы с Гидеоном в шоке уставились на часто дышащего магистра. Тот провёл рукой по лицу, словно хотел вернуть себе самообладание.

— Я сам провожу марэ Ригару. С неё станется, она вяпается в неприятности.

Вырвав мою руку у опешившего Найта, Лорк практически потащил меня на выход из аудитории.

Студенты, что встречались нам в коридорах корпуса, провожали нас изумлёнными взглядами. Судя по тому, что я уже успела услышать о достопочтенном магистре, таким, как сейчас, его видели редко. Всклобоченный, с бешеными глазами, он тащил за собой бледную меня. Последней каплей, заставившей попытаться затормозить этот экспресс, стало ехидное шушуканье, которое донеслось от стайки студенток.

Пускай я не поступила в Академию, но позорить себя не дам.

На площадке между первым и вторым этажом я вырвала руку и резко отшагнула от стремительно обернувшегося Лорка. Тьма по-прежнему плясала в его глазах, но теперь она выражала, скорее, раздражение, нежели желание затащить меня в уголок.

— Потрудишься объяснить, какого грима сейчас произошло? — сложив руки на груди, я посмотрела на Данте. — Мне кажется, или ты из каких-то личных побуждений не желаешь принимать меня на курс?

— Тебе может казаться всё, что угодно, — глубоко вздохнув, ответил магистр. — Реальность такова, что твои знания не соответствуют необходимому для обучения у меня уровню. И не строй себе никаких иллюзий — ничего личного у меня к тебе нет.

Последние слова он проговорил на таком высокомерном пафосе, что мне захотелось поколотить его. Ах ты ж, гад, а кто меня просил остаться? Кто кусается, стоит только подпустить на расстояние укуса? Хотя последнее произошло во сне... Я неосознанно потёрла шею и заметила, как дёрнулся при этом Данте.

— Ты тоже это видел! — мелькнула у меня догадка. — Это было общее видение!

По растерянному виду вампира я поняла, что попала в точку.

— Я не понимаю, о чём ты говоришь, — магистр резко

развернулся к ступенькам. — Пойдём, тебе нечего делать в корпусе.

— Нет, погоди, — подскочив, я схватила его за локоть, заставляя остановиться. — Данте, давай мыслить логически. Как ты сам, похоже, любишь. Происходит что-то странное, ты же учёный, разве тебе не интересно узнать причину этой гримовщины?

И я заглянула ему в глаза, стараясь убедить в том, что меня нужно оставить в Академии. Я рисковала. Магистр не дурак, а раз уж он так давно изучает люменов, может раскрыть мой секрет. Но сейчас я была готова пойти и на такой шаг. Лишь бы осесть в Академии и получить доступ к библиотеке и лабораториями.

— Аурия, — Данте двинулся вниз, и мне не осталось ничего, кроме как последовать за ним, — размышляя, как ты сказала, логически, я делаю только один вывод — ты должна покинуть стены АМП. Ты не прошла тест, не соблюдаешь субординацию, несёшь полную околесицу и... Провоцируешь меня...

Последние слова он проговорил почти шёпотом, в задумчивости остановившись в пустом холле первого этажа. Видимо, все студенты разошлись по своим делам, раз нашему разговору не нашлось свидетелей.

— Пожалуйста, Данте, мне некуда возвращаться, обучение в Академии — мой последний шанс, — я решила сменить тактику на просительную. Мужчинам же нравится чувство-

вать себя властителями судеб, верно?

Магистр склонил голову набок и, недоверчиво прищурившись, посмотрел на меня.

— Актриса ты хорошая, но я не верю. Сегодня вечером ты должна покинуть кампус.

И этот гад поучительный ушёл по направлению к секретариату, даже ни разу не оглянувшись на меня. Оставил меня стоять, ошалело хлопая глазами. Я поверить не могла, что это всё. Что вот так вот передо мной захлопнулась дверь в легаты Академии.

— Марэ Ригару? – из состояния оцепенения меня выдернул голос Гидеона, который спускался по лестнице и нёс в руках папки. – Вам помочь?

— Нет, спасибо, маар Найт, — я отмерла и, приложив ладонь ко лбу, проговорила, — просто экзамен завершился несколько неожиданным для меня исходом.

— Понимаю, — Гидеон остановился рядом и сочувствующе взглянул на меня. – И хотя магистр Лорк действительно бывает слишком строг, в его защиту скажу, что твой ответ был очень далёк от правильного. Но твоя храбрость меня поразила. Заявить вампиру о геноциде люменов – ты либо совсем сумасшедшая, либо просто хотела позлить преподавателя. Признайся, ты не знала ответа и решила пошутить?

— Да-да, именно так, — спохватившись, ответила я.

Не хватало ещё, чтобы, помимо Данте, странностями в моих знаниях заинтересовался Найт.

— Тогда всего хорошего и попробуй поступить в следующем году, — перед тем, как последовать за своим дражайшим магистром, Гидеон утешительно похлопал меня по плечу.

Я проводила удаляющуюся фигуру студента подозрительным взглядом. Станный он, даже для альбиноса, слишком странный. Слишком добрый, обходительный, особенно с человеком, которого видит впервые. А может, это моя паранойя решила проявить себя во весь рост.

Глава 7. Те же лица, только в профиль

Больше меня в корпусе археологии ничего не держало, и я вышла на улицу. Погода, в противовес моему гадкому настроению, радовала окружающих ярким солнцем и чистым небом. Нет бы поддержать меня в моей депрессии. Хотелось кого-нибудь придушить. Хотя кого я обманываю — у моего желания был конкретная клыкастая цель.

Возвращаясь в дом Ингрид, я позвонила ведьме и доложила о своём фееричном фиаско. Та, словно и не ожидая другого результата, сообщила, что успела договориться с барменом одного из заведений в кампусе. Он готов меня взять, если сегодня вечером я пройду испытательную смену.

— Только, пожалуйста, засунь свою гордыню туда, где вашему брату солнце не светит, — попросила напоследок Ингрид. — Это действительно твой последний шанс остаться в Академии.

— Да поняла я, — буркнула в ответ и зашла в дом.

Аксель встретил меня приветственным урком, ласково потёрся о подставленную ладонь и повёл кормить перезавтраком или недообедом. По крайней мере, именно так зверёк назвал ту гору еды, что вывалил на обеденный стол.

— Ты ведь не успела нормально поесть? Обычно Ингрид приходит только вечером, поэтому я не очень понимаю, что с тобой делать? — щебетал он, летая вокруг меня.

— Достаточно холить и лелеять, — прыснула я, откусывая рогалик с творожным сыром и солёной рыбой. — А занятие для нас с тобой я уже придумала.

И я заговорщицки подмигнула малышу.

— Мы приведём этот храм Хаоса и Беспорядка в такой вид, что тебе не придётся больше краснеть.

Надо ли говорить, что после такого заявления мы с Акселем стали лучшими друзьями? По мере наведения в доме порядка, в него же приходили и мои мысли. Тягостное предчувствие, что поселилось внутри меня после провала на экзамене, забилося куда-то вглубь сознания и теперь отдавало лёгкой тошнотой. Вроде бы и нормальное настроение, а всё равно что-то не так.

Анализируя новую информацию, я то и дело возвращалась к поведению Лорка. И моей реакции на него. Я не понимала, что происходит между нами, что значил этот сон, оказавшийся настолько явным, что у меня даже укусы проявились! С Данте всё понятно, его тянет ко мне лишь потому, что в моих венах течёт часть люменской крови. Но почему я теряю самообладание рядом с ним? Девочкой я не была, и списать мою реакцию на неопытность не получалось. Ну не могла я поплыть от, хоть и шикарного, но крайне заносчивого образца вампирской притягательности. Не в моих пра-

вилах это.

А ведь Данте ещё и подозреваемым являлся! Что совсем не облегчало моё состояние. Как, как следить за объектом, если каждый раз, когда ты его видишь, хочется либо набить ему породистое лицо, либо вцепиться с поцелуем. А то ещё и с более с низменными намерениями.

Под такой аккомпанемент мысленных терзаний и прошла генеральная уборка ведьмовского дома. Оставшись довольной проведённой работой, я, взглянув на часы, поняла, что пора бы уже собираться. Мой испытательный срок начинался через час, а бар располагался в лабиринтах академических улочек, в котором я ещё плохо ориентировалась.

Надев кожаные леггинсы, серую удлинённую футболку и джинсовую безрукавку, я взглянула в зеркало. Для смены в увеселительном заведении образ самое то. Быстро завязав волосы в высокий хвост, рванула на выход.

— Аксель, не жди нас домой, ложись спать! – бросила хранителю.

Хотя сомневалась, что он меня вообще слышал – после наведения чистоты в доме, зверёк вёл себя, словно пьяный. Летал по комнатам и что-то мечтательно мурчал себе под нос. Очень надеюсь, что он не заболел. А то вдруг своим желанием помочь я сделала только хуже.

Сверившись с картой, прикинула маршрут, и не спеша двинула по освещённым фонарями аллеям. Прохлаждающихся студентов оказалось довольно-таки много – видимо,

отмечали удачное поступление и зачисление. Царапнувшее душу чувство зависти как появилось, так и пропало — не в моём характере испытывать эту деструктивную эмоцию. Я даже пыталась мило улыбаться проходящим парням.

Свернув на улочку, что вела к чёрному ходу в бар, я оказалась настигнута знакомым ощущением. Брат пытался пробиться ко мне. Присев у стены здания, я сосредоточилась на усилении связи.

"Рия, ты меня слышишь?", — многоголосым эхом взорвались слова Аарона в моей голове.

"Да", — только и выдавила я, с трудом удерживая концентрацию.

"Рия, тебе нужно срочно предоставить хоть какие-то результаты! Они арестовали Аларика!" — Аарон говорил чётко и по существу, видимо, боясь разрыва связи.

"Что предъявили отцу?!", — понимая, что позволю я гневу взять над собой верх, и Рон исчезнет из моей головы, я душила в себе эмоции.

"... с вампирами... разглашение..., — мысли брата доходили до меня частями. — Измена...".

Последнее слово ударило наотмашь, спустив мою ярость с поводка. Ни о каком сохранении связи можно уже было не говорить.

Моего отца, самого уравновешенного из всех вампиров, которых я знала, просто использовали, переложили на него вину. Нахрена тогда было засылать меня в Академию, если

не дождалась выполнения задания?

Чувство гнева постепенно переросло в дикую обиду. Почему? Ну почему именно папу? Он ведь самый безобидный, добрый, любящий человек, какого я знала! Перед глазами возник его улыбающийся образ, с каким теплом и обожанием он смотрел на маму. Папа пожертвовал всем – свободной жизнью, связью с кланом – лишь бы быть с нами, своей семьёй. И вот теперь Орден держит его в застенках!

От несправедливости произошедшего хотелось взвыть. Почему всё не может идти ровно? Почему судьба постоянно ставит мне палки в колёса? Я же изо всех сил стараюсь исправиться!

Злые слёзы заскользили по щекам, и я не сделала попытки их стереть. Плевать, меня здесь никто не увидит. Хотя бы раз позволю себе побыть слабой. Потому что, похоже, времени у меня нет и уже завтра нужно браться за расследование.

— Что случилось, маленькая забияка? Кто обидел такую хорошенькую крошку? – в переулке, как гром из шкатулки, появился Билл и какой-то незнакомый парень, который сейчас закрывал воронку портала.

Я безразлично окинула парочку взглядом и снова невидяще уставилась перед собой. Количество сыплющихся на меня проблем уже не удивляло.

— Билл, тебя ведь так зовут? – устало уточнила я, прикрыв глаза рукой. — У меня сейчас совсем нет настроения на расшаркивания. Неудачное ты время выбрал.

— Как будто нам интересно твоё мнение, — хохотнул грома и двинулся в мою сторону. — Закончим начатое, детка. В этот раз тебя некому спасти.

— Да как будто мне это нужно, — оперевшись на стену, я поднялась навстречу соперникам. — К твоей неудачи, у меня препаршивейшее настроение.

Внезапно нахлынувшее чувство обиды и злости развязало мне руки, и я решила, что с меня хватит. Хочет меня, ну, пускай подавится!

Билл бросил на своего дружка мимолётный взгляд и тот тут же прыгнул через портал мне за спину. Смешно, в Ордене нас учили, как отслеживать зарождающуюся воронку саттерна. Едва заметное марево в пространстве — и ты уже знаешь, где в следующую минуту появится противник. Сам Билл сбросил академическую куртку, повёл плечами и призвал полутрансформу. Как я и думала — он оказался медведем, чьи огромные лапы промелькнули в сантиметре над моей головой. Он бросился на меня так резко, что я еле успела присесть и уйти вбок.

— Да не сопротивляйся ты, обещаю, тебе понравится, — проговорил Билл с такой безумной улыбкой, что у меня против воли волосы на затылке зашевелились.

Отвечать уроду не стала, поскольку за мной снова раскрылось окно портала и, не дав второму подонку появиться из него, я ударом ноги загнала того обратно. Ответный портал раскрылся над головой Билла, и гребанный саттерн завалил-

ся прямиком на своего лидера.

Взревев, громила стряхнул друга и бросился на меня. Какое-то время мне удавалось уходить от ударов, подныривая под лапы и откатываясь. У меня даже получилось пару раз нехило приложить медведя по почкам. Но вездесущий саттерн постоянно появлялся передо мной, вынуждая меня уходить с линии удара. Это не могло продолжаться вечно, и в итоге меня загнали в тупик между баром и соседним зданием.

— Все, отбегалась, — довольно проорчал Билл. — На колени.

У меня аж глаза округлились от такого заявления. Наглости и самоуверенности парню явно было не занимать.

Разбежавшись, я запрыгнула придурку на грудь, крутанулась вокруг торса и зажала шею сгибом локтя.

— Нет, дружок, это ты на колени вставай!

Билл хрипел и пытался вырваться из моей хватки, царапал своими когтями руку, но я словно и не чувствовала боли.

— Дёрнешься, я ему голову сверну! – рывкнула саттерну, который начал наводить портал, видимо, желая снова прыгнуть мне за спину. – На колени, урод, — прошептала я Биллу на ухо.

— Тварь! – прорычал он в ответ, а я лишь сильнее сдавила его шею, извлекая надсадный сип.

Следующий момент прошёл для меня смазанной полосой. Меня кто-то стащил со спины громилы и утащил к стенке,

прижав за горло. И правильно сделал, потому что я принялась отбиваться, что есть сил. А когда зрение сфокусировалось, я испуганно затихла. Мой ночной кошмар снова явился мне на помощь. Хотя его сюда и не звали.

— Маары Кельдброк и Рукер, попрошу вас удалиться, пока я еще держу себя в руках, — холодно цедя слова, проговорил Данте, смотря при этом мне в глаза.

Пожирая меня ими. И я понимала почему – кровь из ран на располосованных предплечьях растекалась по рукам Лорка.

Куда делись Билл и его приспешник, я не заметила, поскольку тьма, что приветственно расползалась в глазах Данте, поглощала и меня. Тьма, что сейчас казалась мне такой родной, спасительной.

— Я же сказал тебе, уезжай... — хрипло выдохнул мне в ухо вампир.

Он прижал меня к стене всем телом, уткнулся носом в изгиб плеча и шумно вдыхал мой запах.

— Пусти, — первый шок прошёл, и я принялась вырываться, — я же почти победила!

— Дура, ты почти убила его!

Данте схватил меня за запястья и прижал руки к моей груди. Я видела, как тяжело ему сохранять самообладание. Как он борется с жаждой, то опуская лицо к моим ранам, то снова смотря мне в глаза.

— Да хоть и убила бы, одним придурком стало бы меньше!

– гневно выдохнула ему в губы.

— А убийцей – больше! – он даже встряхнул меня. — Не уподобляйся этим идиотам.

— Оставь свои нравоучения для студентов! – вырвав свои руки из его железной хватки, я что есть сил оттолкнула его. И это почти удалось, магистр отступил на шаг, но дышать мне от этого легче не стало. – Ты уже мне на экзамене все высказал! Проваливай!

Данте вздрогнул, будто мои слова вlepили ему пощёчину.

— Это я проваливай? А не ты ли постоянно маячишь у меня перед глазами? – он подозрительно прищурился на меня и снова двинулся на меня. – Складывается такое ощущение, будто я тебе нужен больше, чем ты мне!

Тьма в глазах магистра снова принялась исполнять свой безумный танец. Лорк жадно отслеживал малейшее моё движение, и как только я открыла рот, дабы возразить ему, магистр резко подался вперёд. Подхватил меня под попу, посадил на бедра, и, не давая мне опомниться, яростно прижался к моим губам.

Понимая, что это снова не закончится добром, я принялась отбиваться. Извиваясь всем телом, пыталась выбраться из железной хватки вампира. Но какое там, он был гораздо сильнее меня! Напротив, моё сопротивление только распалило Данте. Он усилил напор, лаская меня руками, забираясь ими под футболку и сжимая грудь. Это встряхнуло меня похлеще удара током, но вместо приведения в чувство я

поняла, что разум заволокло желанием. Моя ярость, злость, переплавились в страсть, и я бросилась в наше с ним безумие, как в омут с головой. Все события сегодняшнего дня, проблемы – всё это где-то там, за границами нашего с ним момента.

Потерявшись в этом чувстве, я укусила его за губу, слизнула выступившую кровь и ощутила мощный толчок тепла в груди. Солар, до сих пор мирно спавший, словно вспыхнул и растёкся энергией по моим венам.

— Рия, что это? – Данте отстранился от меня и смотрел куда-то вниз.

Всё ещё пребывая в тумане, я опустила взгляд и увидела, как нас с ним окутывает сияние. Золотистое, оно исходило из моей груди и протягивалось к сердцу Данте. Магистр же оказался поглощён той самой бордовой аурой, что проявилась у него ещё тогда, в лесу.

Зрелище настолько завораживающее, что я забыла о том, что просто хотела опровергнуть слова магистра. Танец сплетающихся аур постепенно стих, растворился в воздухе, так и не соединившись до конца. Не слившись в единое.

Когда погасла последняя золотистая искра, мы несколько минут молча смотрели друг на друга. Раны на моих руках чудесным образом затянулись, не оставив и следа. Никогда раньше я так быстро не восстанавливалась.

— Что это... — сигнал вызова прервал Данте.

Он взглянул на запястье, тихо ругнулся и отступил от ме-

ня.

— Кто это? — глядя на вспыхнувшее над рукой магистра изображение красивой блондинки, спросила я.

Даже не подумав о том, что это может меня не касаться.

— Моя невеста... — ответил Лорк, пребывая в какой-то прострации.

Он глубоко вздохнул, провёл рукой по волосам, будто этим действием приводил и свой разум в порядок, взглянул на меня. Только теперь передо мной опять был тот заносчивый магистр Лорк, что принимал у меня утром экзамен.

— Приходи завтра на прохождение второй части экзамена, — холодно, глядя мне в глаза, проговорил он. — Ты оказалась права. Будет лучше, если ты останешься рядом со мной. Под присмотром.

И больше не говоря ни слова, Данте развернулся и со всей своей вампирской прытью покинул переулок. Сбежал, оставив меня в глубоком раздрае.

Только вместо того, чтобы снова предаваться панике и истерике, я решила, что больше не допущу подобных инцидентов. Больше никаких ошибок и провалов, только методичное выполнение задания. И никакой вампир не собьёт меня с пути. Тем более вампир, у которого имеется невеста.

Глава 8. Давай поговорим?

Домой к Ингрид я ввалилась, ощущая себя детской игрушкой для битья — избитой и выпотрошенной. И я сейчас не о физическом состоянии. Несмотря на принятое решение, всё внутри пылало от обиды. Это бесило ещё больше. Я не должна так реагировать на Данте, на наличие у него личной жизни. Нас тянуло друг к другу какой-то непонятной нам обоим силой, но никак не взаимная симпатия. Тогда почему же мне сейчас так больно?

Скинув ботинки, я двинулась в сторону кухни, откуда доносились раскатистые басы и завывания ведьмы. Чисто машинально я отметила, что прежний беспорядок снова начал отвоёвывать свои позиции — по разбросанным вещам можно было отследить траекторию перемещения хозяйки дома.

— Мать моя ведьма, ты что, дралась с когтемахой? [1] — воскликнула Ингрид, подпрыгивая со своего стула у кухонного островка. — Я же тебя в бар отправляла работать, а не на бои без правил!

Согласна, выглядела я неважно: порванные, измазанные кровью леггинсы и футболка. Именно поэтому я возвращалась самыми тёмными закоулками, что смогла найти на карте кампуса.

— Почти, — ответила я и устало опустилась на стул, —

с медведем по имени Билл повстречалась. Дай поесть, пожалуйста. Сил нет даже переодеться.

Ведьма скептически окинула меня взглядом, но, видимо, сочтя мой вид приемлемым, загремела посудой.

— Так, — ведьма прекратила суетиться у стола и поставила передо мной тарелку с чем-то густым и ароматно пахнущим, — поправь меня, если я не права. Ты за двое суток умудрилась поцапаться с главной задницей всей Академии и вывести из себя главу факультета археологии?

Я вяло кивнула, приступив к наваристому супу. Горячая еда, порой, единственный способ исправить неисправимое. Потому что иногда достаточно поднять настроение, и мир вокруг приобретёт новые краски. Мама всегда так говорила. Каждый раз, когда очередной чистокровный указывал мне на моё происхождение, и я возвращалась домой в подавленном состоянии, она готовила мне что-то вкусное и непременно горячее. И это неизменно помогало. Мама говорила, что всё дело в тепле, но я всегда знала, что дело в её любви. Вопреки принятому в обществе люменов обычаю отказываться от детей-полукровок, мама не отдала меня Ордену. Для неё и я, и Аарон были равны.

— Это твоя манера общаться, или ты у нас опять на сеансе этой вашей братско-сестринской связи? – недовольство в голосе Ингрид заставило меня вернуться к разговору.

— Извини, я просто очень устала. Как ты поняла, в бар я не устроилась. Но, — не дав ведьме возможности и даль-

ше меня распекать, я подняла палец вверх и продолжила, — его вампиршество магистр Лорк дал мне ещё один шанс попасть на факультет. Завтра прохожу полосу препятствий и дело сделано. Я зачислена в легаты!

— Даже не буду спрашивать, что ты такое сделала, чтобы магистр над тобой сжалился, — подозрительно глянула на меня ведьма. — С физическим тестом проблем не будет? Уверена? А то ты спотыкаешься на каждом этапе задания!

— Слушай, не много ли ты на себя берёшь? — разозлилась я. — Ты обязана оказывать мне помощь в выполнении миссии, а не проводить сеансы мозгоправства. Мне этого в Ордене хватило.

— Гляньте на неё, какая мы обидчивая! — фыркнула Ингрид, вытерла руки полотенцем и направилась в сторону гостиной. — Посуду не забудь за собой вымыть. Благодарностей не надо, считай, мы квиты. Ты порядок навела, я тебя покормила. Спокойной ночи.

И девушка вышла, оставив меня в размышлениях и с лёгким чувством вины. Может, и зря я вспылила, а с другой стороны — не осадить сейчас, Ингрид возьмёт за привычку меня отчитывать.

Аппетит пропал, как будто его и не было, поэтому ужин я доела, уже ковыряясь ложкой в тарелке. Малыш Аксель так и не появился на кухне, и мне оставалось лишь надеяться, что хранитель просто спит где-то в своём уютном гнёздышке, а не наказан ведьмой за наш подвиг во имя чистоты и порядка.

Убрав за собой посуду и наскоро помывшись, я завалилась в постель. Очень хотелось связаться с Роном, узнать, что у них происходит, подробнее. Меня доводила до белого каления эта внезапная проблема – наша связь с братом никогда не прерывалась подобным образом. Он всегда находил меня, будь я даже на другом конце материка! И тут такая подстава! Зато зловредный магистр запросто во сны проникает.

Решив всё-таки попытать удачу, я легла на спину в позу трупа, как говорили у нас в Ордене, и внутренним взглядом обратилась к солару. Постаралась вызвать то самое ощущение единения, что появлялось у меня во время общения с братом.

"Рон, пожалуйста, услышь меня! – мысленно попросила я и, не получив ответа, продолжила, — Ты так нужен мне!".

Я полежала ещё немного, прислушиваясь к своим чувствам, но чуда не произошло. Аарон не отозвался. Покрутившись ещё с полчаса, я всё-таки заснула, и когда обнаружила себя в знакомой комнате – совсем не удивилась. Лишь досадливо поморщилась. Я до последнего надеялась на встречу с братом хотя бы во сне.

Только и здесь меня никто не ожидал – в пустой спальне, а это была именно она, тишину нарушали лишь шелестящие занавески на открытых окнах. Оно и понятно, Данте сейчас наверняка обхаживает свою невесту, но почему от этой мысли так обидно?

Я мотнула головой, призывая себя думать только о дей-

ствительности. Получается, в гости хожу именно я, а не магистра ко мне заносит. Осталось научиться контролировать этот процесс — глядишь, и выпалась бы, наконец.

Не понимая, как мне вернуться к себе, я решила хотя бы убить время с пользой для дела. Данте подозреваемый? Значит, имеет смысл порыться в его вещах. Может, это проведение самой Лучистой закидывало меня в дом клыкастого укусителя.

Проведя быстрый осмотр, я обнаружила небольшой тайник, что прятался в изголовье кровати. С виду обычная приступка, на которой стояло несколько фоторамок и сувениров, а по факту — в ней скрывался запароленный сейф. Прощупав его на предмет магии, я обнаружила несколько "сигналок" и даже одно оглушающее заклятье. Здесь поработал кто-то из ведьм или ведьмаков, причём достаточно высокого ранга. Что же такого важного прячет мой ночной кошмар, раз необходима такая защита?

Аккуратно убрав рамку с проекциями супружеской, судя по семейным браслетам на руках, пары, я подковырнула крышку тайника. И не рассчитала её длины, поскольку при открытии она задела вторую проекцию, с Данте и девочкой лет шести на руках. Очень похожей на вампира, как и на пару с другого изображения. С громким грохотом эта зараза упала на пол.

— Грым! — в полголоса ругнулась я и свесилась с кровати, чтобы поднять фото.

— Очень странная поза для встречи того, кого ты вроде как ненавидишь, — донёсся от двери заинтересованный голос Данте.

"Грым!!!", — снова прокляла я всё на свете, понимая, как выгляжу со стороны. Пижамные шорты, хоть и были длиной до колен, весьма красноречиво облепляли мою пятую точку. И именно эту самую точку я сейчас недвусмысленно оттопырила, пытаюсь достать дурацкую рамку.

Максимально плавно я вернулась в вертикальное положение и, бросив взгляд из-за плеча, ответила:

— Не обольщайся, я просто устраняла последствия своего любопытства.

По полыхнувшим искрам в его глазах, я поняла, что мой манёвр с попытками в кошачью грацию удался.

Резко развернувшись, чтобы встретить противника лицом к лицу, я осмотрела Данте. В одних пижамных штанах и полотенцем на шее — он явно только что вышел из душа. Подозрительно посматривая на меня, он обошёл кровать и забрал злосчастную рамку из моих рук. При этом от меня не скрылись ни дрожащие пальцы магистра, ни резкость его движений. Он изо всех сил старался сохранять самообладание.

— Давай поговорим? — предложила я, усевшись на край постели и целомудренно сложив ладони на коленях.

— Давай, — спустя долгую секунду и один глубокий вдох, ответил Данте. — Начнём с твоего объяснения. Зачем ты полезла в мой личный архив?

Он присел рядом и кивнул на скрытый сейф. Странно, я ведь успела закрыть крышку, а вскрывать заклинания даже не начинала. Заметив мою растерянность, магистр довольно хмыкнул:

— Значит, мне не показалось. Рамка сдвинута, да и крышка не стоит плотно в пазах. Ты торопилась и была неаккуратна. Для археолога – плохое качество. Так зачем ты туда полезла?

— Я очень любопытна, уже говорила, — глядя прямо ему в глаза, ответила я.

Пускай считает меня беспечной дурочкой, так безопаснее.

— Любопытство кошку сгубило, так говорили древние. Знаешь? – подавшись ко мне, проговорил Данте внезапно севшим голосом.

— Мы решили поговорить! – выставив руку вперёд и одновременно отодвинувшись к изголовью кровати, сказала я. – И как же твоя невеста?

— А тебя это особенно задевает? – довольно проурчал этот самовлюблённый гад.

— Пффф, дался ты мне, — с деланным безразличием взмахнула я руками. – Просто не хочу иметь проблемы ещё и с приступами ревности от твоей нареченной.

— Я почти поверил, — хмыкнул он, но всё же отодвинулся от меня.

Мотнул головой, провёл рукой по волосам в характерном для него жесте, и посмотрел на меня уже абсолютно трезвы-

ми глазами.

— Извини, когда ты рядом, очень сложно контролировать себя... и жажду...

— Тогда зачем изменил своё решение? – закусив губу, спросила я. – Раз тебе так тяжело. И это меня ты упрекаешь в нелогичности.

На мои последние слова Данте как-то по-доброму улыбнулся, отчего его лицо преобразилось, будто слетела эта его маска надменной чопорности. Таким я его ещё не видела. И таким магистр мог бы мне даже понравиться. По-настоящему, без этого вот непонятного притяжения между нами.

— Как ни странно, но сама мысль о том, что тебя нет поблизости, заставляет меня бросаться на твои поиски. Как, думаешь, я нашёл тебя сегодня?

— Да вот тот же вопрос. Как?

— К вечеру я чуть с ума не сошёл, понимая, что ты могла уже уехать из кампуса... — он запнулся, раздумывая, что именно говорить. А потом, резко выдохнул и заговорил так быстро, словно вновь переживая те эмоции.— К тебе меня вело, словно на поводке. Я просто знал, куда надо идти. Будто чувствовал тебя, твой страх, твой гнев, твою обиду. Это уму непостижимо.

Он замолк и посмотрел на меня, очевидно, ожидая, что я дам ему какие-то объяснения. Беда в том, что я сама не знала, с чем это связано. Раньше такой эффект ощущал Аарон, и после слов Данте я всерьёз забеспокоилась – неужели то-

гда, в лесу, из-за опустошения солара моя аура зацепилась за вампира и теперь мы с ним каким-то образом связаны? Что за гримовщина?! Нас такому не обучали!

Не дождавшись от меня каких-либо версий, объясняющих произошедшее, Данте продолжил:

— Оливер, который, к слову очень расстроился, что так с тобой и не познакомился, говорил, что подобная связь есть у двуликих. Их истинные пары чувствуют друг друга на каком-то ином уровне. Но я вампир, ты ведьма. И, хоть в роду у тебя и есть мои сородичи, нас не может так иррационально тянуть друг к другу. Кстати, а из какого клана твой отец? Я не нашёл сведений о нём в твоём личном деле.

Ой, какой неудобный вопрос. Вампиры живут большими общинами, в которых собраны несколько дружественных кланов. И, хотя раса кровососов достаточно многочисленна, зная название клана, Данте быстро бы вышел на моего так называемого папочку. Если бы мы с Аароном не подготовились, я бы засыпалась уже на этом моменте.

— А я не знаю своего отца, — снова сев рядом, ответила я. — Мама говорила, что это была случайная связь. Она у меня даже по меркам свободолюбивых ведьм весьма нестандартного поведения. Например, она не поддерживает связь со своим ковенем. Предпочитает путешествовать по миру, изучать флору и фауну.

— Ты поэтому так хочешь попасть в Академию? Надоело кататься вместе с матерью? — Данте развернулся ко мне, од-

ной рукой опершись о колено.

— Не совсем так, — я изобразила сомнение, будто бы не знала, говорить начистоту или нет. — Ладно, всё равно между нами столько странного, что надо хоть в чём-то внести ясность. Моя мама пропала. И пропала она в районе Крымерского хребта, там, где ведёт раскопки Академия. Сам понимаешь, мне туда не попасть. Ковен не собирается её разыскивать, потому что мама уже не раз так пропадала, увлѣкшись своими исследованиями. Но я чувствую, что-то не так!

— И ты хотела проникнуть туда в качестве практикантки? — недоумѣнно поднял брови Лорк. — Зачем тогда на теологов поступала?

— Ну, вам же необходимы специалисты по религии? Я хотела попробовать с этой стороны подступиться, — максимально кося под святую простоту, объяснила я.

Данте подозрительно прищурился на меня, будто пытаюсь понять — вру или не договариваю.

— Допустим, ты сказала правду. Но у меня вызывает сомнения твоя фамилия. Ты вообще в курсе, что она имеет определённое значение?

— Понятия не имею, мама рассказывала, что так её называл мой биологический отец. Ей понравилось звучание, и она дала мне такую фамилию. Вроде как в память об отце, — с деланной беспечностью ответила я. Хотя за такую шутку надо бы Аарона слегка придушить по возвращению. — А что? Это что-то ругательное?

— Да как сказать, — снова усмехнулся Данте, лениво скользя по мне взглядом. — "Ригару" у тех самых люменов, из-за которых ты сегодня взорвалась, как петарда в день Нового Перехода, означает "овечка". И либо твой папа знает древний люменский, либо это просто совпадение. Крайне странное и слишком надуманное совпадение.

— А ты тоже знаешь люменский? — подалась я к нему, пытаясь таким маневром увести его мысли с опасной дорожки. — Хотя ты же магистр археологии, тебе ли его не знать. Так, оставим моих родителей и вернёмся к нам. Что за хрень сегодня была?

— А я думал, ты мне расскажешь...

По потемневшим глазам Данте я поняла, что снова заигрываюсь. Резко подскочила с постели и отошла к большому окну в пол.

— Я не буду тебя кусать, обещаю, — торопливо заверил меня магистр, но, тем не менее, облизнул пересохшие губы.

— Если бы мы верили всем вампирским заверениям, то жили бы счастливо, но не долго, — скептически подняв бровь, я посмотрела на явно начинающего поддаваться жажде Данте. — Раз мы оба не знаем, что это было за светопреставление там, в переулке, тогда вернёмся к моему вопросу. Зачем я тебе в Академии?

— У меня к тебе деловое предложение, — магистр поднялся и максимально расслабленно шагнул ко мне. — Да, твоя кровь для меня натуральный наркотик. Под её воздей-

ствием я перестаю чувствовать жажду вовсе. Вообще. Будь твоя мать вампиром и унаследуй ты наши гены – ты бы знала, что мой народ живёт в постоянной борьбе со своим желанием обескровить окружающих.

— Но тебе было плохо, тогда, после первого раза. Я помню, как ты бросался на дверь, — я недоверчиво следила за его движениями, готовая в любой момент рвануть в другой угол спальни.

— Я выпил очень много, да и твоя магия меня сильно приложила, — потеряв переносицу, ответил магистр и снова посмотрел на меня почти нормальным взглядом. — Так вот, я предлагаю тебе быть моим добровольным донором. И позволь нам с Оливером изучить твою кровь.

Какое-то время я даже не знала, что ответить. Слова Данте прозвучали как-то... Потребительски! Будто я для него кусок мяса и подопытный кролик. Вся симпатия к нему, что вроде бы проклюнулась в моей душе, была раскатана мощным катком магистерского цинизма.

Видимо, все эти эмоции отразились на моём лице, потому что Данте поспешно поднял руки в успокоительном жесте, а потом и вовсе принялся ходить передо мной взад-вперёд:

— Все не настолько омерзительно, как звучит. Мы можем быть полезными друг другу. Я возьму тебя на раскопки, и ты сможешь сама, на месте поискать следы своей мамы. Хотя уверен, что ваш ковен прав, и твоя мама просто в очередной раз ушла в загул... Просто пойми, то, что происходит меж-

ду нами..., — Данте запнулся, в азарте увлѣкшись своими научными размышлениями. — Если дело в твоей крови, это может помочь мне в исследовании. Помочь мне спасти наш народ. Больше не будет потерявших разум вампиров.

На последних словах он остановился у кровати и взгляд его замер на проекции, где он держал на руках маленькую девочку.

Я ждала продолжения, но магистр больше не сказал ни слова. Просто замер и невидяще смотрел на малышку. Сделав несколько осторожных шагов к нему, я тронула его за плечо:

— Кто это?

Данте вздрогнул, будто только сейчас вспомнил, что тут не один.

— Сестра. Её... — он прикрыл глаза, словно собираясь с духом, — уже нет в живых... Так что, ты поможешь мне?

Он повернулся и, обхватив меня за плечи, с надеждой заглянул в глаза. И это опять так сильно выбивалось из его образа высокомерного повелителя жизни, что у меня снова возник вопрос — а какой же он на самом деле?

Я скосила взгляд на изображение девчушки. Данте не сказал, почему она умерла, но я видела, что эта тема для него по-настоящему болезненна. И я его понимала. Даже в самом страшном сне я не хотела бы потерять Аарона.

И как бы я сейчас не сочувствовала магистру, проанализировать его поведение мне ничто не помешало. Данте не

чуждо чувство утраты и сожаления. На этом можно будет сыграть, при необходимости манипулируя им. Пользоваться слабостями соперника низко, но на войне все средства хороши.

— Хор-рошо, — сглотнув, ответила я, — но быть подопытным кроликом я не намерена. Я помогу только тебе. Изучай собственное состояние, меня не надо.

По моментально потемневшим глазам Данте, я поняла, что он разозлился. Оу, магистр не любит, когда идут поперёк его воли? Как неожиданно!

— То есть делиться кровью со мной ты зазорным не считаешь, а сдать пару пробирок на благо науки — для тебя табу? Что ты скрываешь, маленькая врунишка?

— Сдам кровь, и я буду вам не нужна, — прямо и с вызовом ответила ему. — Я тоже умею ставить условия! Обследование я пройду только после посещения раскопок!

Данте смотрел на меня тяжёлым, давящим взглядом. Будто бы пытался им одним заставить меня принять все его требования.

— Хорошо, — первым сдался именно магистр. — Хоть меня и оскорбляет твоя недоверчивость. Что-нибудь ещё, марэ виртуозная вымогательница?

— Да, никаких телесных контактов, кроме укуса в запястье! — подняв указательный палец к его лицу, проговорила я. — У вас невеста есть!

— И это определенно не даёт тебе покоя, — довольно ух-

мыльнулся Данте. — Никаких контактов, кроме оговоренных. Принимается. Я с этим справлюсь, а ты?

— В смысле, я?

— Думаешь, я не заметил, что ты отвечала мне с не меньшей страстью? Ты же сама не прочь зайти дальше!

— Бред, — фыркнула я и оказалась тут же опрокинута на кровать, а Данте навис сверху, зажав мои руки над головой.

— Проверим? — низким, вкрадчивым голосом шепнул он мне на ухо.

Провёл кончиком носа от уха до щеки и остановился над губами. По моему телу прошлась волна крупной дрожи, я оторопело смотрела в глаза магистра и видела в них танец лукавых искорок. Он просто смеялся надо мной!

— Отпусти! — вместо холодного, чеканящего требования, мой голос выдал задушенный писк.

— Нет, — и Лорк резким движением приник к моим губам.

А меня подкинуло в кровати уже в доме Ингрид. Сердце бешено колотилось, но не от страха. А от предвкушения того, что должно было случиться. Но не произошло. И я хотела бы сказать — и слава Лучистой, но внутри, наоборот, ощутила лишь разочарование.

Сев в постели, я посмотрела в окно. И, наблюдая за занимающейся зарницей, я наконец-то призналась себе — мне хотелось продолжения. И это начинало пугать, потому что могло стать большой проблемой. Если магистр действитель-

но тот, кто узнал способ прорыва защитных куполов вокруг резерваций люменов, мне не остается ничего другого, кроме как устранить источник утечки информации. Убить Данте.

Как меня учили в Ордене? Жизнь вампира по сравнению с благополучием люмена есть ничто. Поэтому никакой привязанности. Никаких сомнений. И никакой жалости!

[1] Когтемаха – крупное медведеподобное млекопитающее, с длинными когтями между пальцев.

Глава 9. А это точно безопасно?

Утро у меня, можно сказать, удалось. Хотя бы потому, что уснуть после пробуждения я так и не смогла, а потому заняла ванную первой. Пока её снова не оккупировал Аксель. Понятия не имею, что мог так долго делать там зверёк, возможно, отмывал карму своей любящей хаос хозяйки.

Вспомнив о последней, я решила, что надо бы сгладить вчерашний конфликт. Всё-таки зря я на неё ополчилась. Учитывая осведомлённость Ингрид в делах Академии, мне нужно с ней дружить. Она слишком ценный ресурс, чтобы так необдуманно лишаться её помощи.

Поэтому когда на кухне появилась заспанная мордашка ведьмы, её уже ждал накрытый к завтраку стол.

— Ты меня отравить решила? – подозрительно глядя на меня, спросила Ингрид и уселась за стол.

— Нет, это мой способ сказать "Извини, я вела себя, как зазнавшаяся задница!", — я улыбнулась как можно мягче, всем своим видом показывая, насколько велико моё раскаяние. — Ты хотела, как лучше, и говорила по существу. А я вспылила.

— Знаешь, если после каждой такой твоей вспышки мне не придется париться с завтраком, то, пожалуйста, полыхай сколько твоему светозаршеству хочется, — и, не заметив,

как меня перекосило от такого эпитета, ведьма потянулась за своей порцией яичницы.

Остаток завтрака мы провели за вполне милой болтовнёй. Ингрид с большим удовольствием принялась рассказывать последние академические сплетни. Большую часть которых я совсем не понимала. Здесь разрешались отношения между легатами, в то время, как у нас в Ордене они были под запретом. Мы, конечно, нарушали их, но с такой конспирацией, что даже самый сильный куратор не мог вычислить связь между учениками. В Академии запрещались лишь отношения между учащимися и преподавателями.

— И вот представляешь, выяснилось, что они уже полгода встречаются! – ведьма воодушевлённо рассказывала очередную трагическую историю любви между ассистенткой магистра и самим магистром. Там была настолько путанная история отношений между замужней женщиной и начальником, что я только усилением воли не уснула в своей кружке кофе. —спать!

— Что спать? – встрепенулась я.

— Да как она могла с ним переспать, говорю! – возмущалась ведьма. – У неё двое детей, муж, правда, поговаривают, тот ещё ходок, но всё же! Хотя и магистр Вигант тоже хорош. Сначала крутил шашни с моей подругой, а оказывается....

— Слушай, скажи честно, тебя эта история задела, только потому что в ней замешана твоя подруга? – я отставила кружку и встала. Лучше прогуляюсь по кампусу, чем буду

далее подвергаться пытке обсуждением чужих судеб.

— Нет! – с жаром ответила ведьма, потом стушевалась и добавила. — Да, наверное. Не знаю! Но всё равно ситуация преотвратная.

— Ты видишь её только с одной стороны – обиженной и брошенной девушки. И не знаешь до конца, как там всё было на самом деле. Мне кажется, это не даёт тебе права судить этих, как их.... Короче, магистра и его декретницу. Всегда надо пытаться разглядеть ситуацию со всех ракурсов.

Какое-то время ведьма недоумённо смотрела на меня. Словно увидела новое чудо света. А потом громко и очень заразительно рассмеялась.

— Ой, умора! – вытирая слёзы смеха, проговорила она. — Рия, это называется дружеская болтовня! Люди всегда всех обсуждают! И большинство делают это односторонне, со своей колокольни. Это у вас в Ордене вам так мозги выворачивают, чтобы вы рассматривали других чуть ли не с лупой. Препарируя каждое действие. Жизнь намного проще!

Мне нечего было возразить. Нас действительно обучали анализировать мотивы и поступки цели. Просто я никогда не думала, что это что-то из ряда вон выходящее. Что этому учат всех.

— И если уж говорить о разностороннем подходе, — ведьма сделала глоток своего сока. — Тебе бы он тоже не помешал. Вы, люмены, ведь тоже навесили на вампиров ярлык главных злодеев, и слышать ничего не хотите о другом отно-

шении к ним, — и, заметив, как гневно раздулись мои ноздри, она поспешила продолжить. — Иди уже на свой экзамен. И обратно я жду тебя уже с легатской нашивкой на форменной куртке!

Я раздражённо посмотрела на часы и поняла, что у меня действительно больше не осталось времени на дискуссии. Надо было спешить на полигон при факультете. Хотя у нас и была договорённость с Данте, я не собиралась использовать это преимущество. Для сохранения маскировки мне и дальше стоило играть роль рядовой абитуриентки. Иначе у особо глазастых и внимательных обязательно появятся ненужные мне вопросы. А устранение лишних "ушей" в мои планы не входило.

К моему облегчению, до нужной площадки я добралась быстро и без происшествий. Хотя всю дорогу параноидально оглядывалась, опасаясь нападения кого-нибудь из компании Билла. Отчего-то я была уверена в том, что после вчерашней стычки он меня в покое не оставит. Упрямый, как баран, хоть и медведь. Может, у него папочка из этих парнокопытных?

Прыснув от этой мысли, я с лёгкой полуулыбкой завернула за высокое ограждение, что служило защитным периметром для археологического полигона.

И сразу же попала на узкий плацдарм, где, помимо меня, уже стояли трое претендентов в легаты. Я внимательно огляделась — площадка, что служила местом сбора для абитуриентов, упиралась в высокую стену зелени, по которой пробе-

гала рябь от наложенных чар. Навскидку, я определила среди них защитные и противошумовые заклинания. Интересно, чем нас решил напугать магистр, раз понадобились чары подобного рода? Чтобы никто не услышал крики бедных поступающих?

Бросив взгляд направо, я заметила Данте, его ассистента Гидеона и неизвестную вампиршу. Они стояли у какого-то агрегата, смахивающего на пульт управления, и женщина с интересом смотрела на проекционный дисплей механизма. Маар Найт же что-то вполголоса ей объяснял.

— О, марэ Ригару решила почтить нас своевременным приходом на экзамен? – моё появление, как и прошлый раз, было отмечено саркастическим замечанием со стороны несносного магистра.

Мою улыбку моментально сдуло с лица. Как и благодушное настроение. Прищурившись, посмотрела на Данте и постаралась одним взглядом передать ему: "Мы же договорились, что надо-то?". Но Лорк остался глух к моим ментальным запросам. Лишь продолжал с ехидной ухмылкой рассматривать меня. Я перевела взгляд на его спутников и невольно вздрогнула. Вампирша отвлеклась от изучения картинки на дисплее и повернулась ко мне. Статная блондинка с холодными синими глазами – именно её я видела у Лорка в наручном сетефоне. Невеста... Какого грима она тут забыла?

Тем временем кровопийца рассматривала меня с интере-

сом опытного хирурга. Будто бы я была лишь заготовкой, которую, если правильно обтесать, может выдать нужный ей результат. Заметив встречный интерес с моей стороны, вампириша прижалась к боку Данте и что-то прошептала тому на ухо. А Данте в ответ лишь мягко рассмеялся и покачал головой.

И вот это меня задело. Я думала, наш уговор прекратит никому не нужные издёвки, и теперь мы будем действовать в сугубо деловых отношениях. Но, видимо, чего-то не учла. И раз этот сноб позволяет себе и дальше отпускать подобные замечания в мою сторону, то и я паинькой не буду. А потому я с вызовом вздернула подбородок и встала в ряд абитуриентов, которые уже собрались полным составом. Сначала справлюсь с полосой препятствий, а потом уже и с Лорком обсудим все нюансы нашего договора. Сдаётся мне, кто-то не до конца всё понял. И это точно не я.

3. В попытке отвлечься, я окинула взором своих коллег по испытанию. Три девушки, семь парней. Представители практически всех рас. Конкуренция будет серьёзная, но у меня есть козырь. Орденская подготовка и ежедневные маршброски сделали из меня практически идеального бойца и, наконец-то, я могла не сдерживать себя.

— Абитуриенты, — Данте двинулся вдоль нашего ряда, заложив руки за спину, — Позвольте представить вам преподавателя "Технологии Древних и их адаптация в современном обществе", магистра Марисоль Аргент. Именно она се-

годня подготовила для вас полосу испытаний. Магистр, прошу.

И вампир широким взмахом руки пригласил свою коллегу подойти к нему. А я тем временем старалась удержать челюсть, что стремилась свалиться на пол. Это что ж, мне ежедневно придётся наблюдать за их милованиями?

"Стоять, Рия, а с каких пор это для тебя проблема?" — тряхнула я головой, озадаченная собственной реакцией.

— Итак, — магистр Аргент тем временем заняла место Данте и одарила нас улыбкой. Не доброй, не ободряющей. Предвкушающей. И судя по вздрогнувшему ряду поступающих — они тоже прониклись такой встречей. — В этом году я модифицировала препятствия. Максимально приблизила к тем ловушкам, что могут встретиться вам на полевых работах. Гидеон, солнышко, раздай легатам, простите, абитуриентам дефферы.

Впервые я увидела на лице Гидеона неприязнь. Всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы я успела понять — такое фамильярное отношение Найту явно не по душе. А ещё то, что этот легат виртуозно владеет своей мимикой. Раз никто, кроме меня, не заметил его гримас.

Альбинос тем временем подошёл ко мне и надел на ухо маленький приборчик. Устройство идеально село на хрящ и не вызвало никакого дискомфорта.

— Что это? — шёпотом спросила я Найта, бросив на него удивлённый взгляд.

— Сейчас узнаешь, — Гидеон мягко улыбнулся и двинулся к остальным ребятам.

Как только все абитуриенты были обеспечены наушными украшениями, Марисоль двинулась вдоль ряда, заложив руки за спину.

— Итак, данные устройства являются вашими персональными щитами и одновременно порталом, что выкинет вас сюда, в начальную точку. По мере прохождения полосы, дефферы будут считывать полученный вами урон. Вы можете вернуть утраченные очки, если найдёте спрятанные в лабиринте реликвии. У кого к концу испытания останется большее количество баллов – тот займёт верхнюю строчку рейтинга. Первый пришедший в финальную локацию так же автоматом попадает на первую позицию. Вас тут одиннадцать человек, на курс пройдёт всего шестеро.

— Магистр, простите, но о каком рейтинге вы говорите? – на перебившего Марисоль абитуриента, высокого и крепкосложенного парня, тут же устремились взгляды всех, кто внимательно слушал вампиршу.

Кто-то смотрел с ужасом, ожидая, что сейчас наглецу достанется. Кто-то поддерживающе – потому что, как и я, ничего не понимали. А кто-то очень хитрый и клыкастый – с весёлым озорством. Будто бы всё происходящее для Данте было развлечением.

— С этого года, маар... — Марисоль остановилась напротив парня, сверилась с данными на своём сетефоне и строго

прищурилась на собеседника, — Лесован, ваши успехи будут отображаться в личном рейтинге. И каждое ваше фиаско, неудача или малюсенький прокол будет минусовать вам баллы. Тройка лидеров получит возможность участвовать в экспедиции на южные раскопки. С занесением в личное дело...

О чём дальше распинаясь эта самовлюблённая вампириша — я не слышала. Нашла взглядом Данте и одними губами проговорила: "Какого грыва?!". Какой, к хренам грывым, рейтинг?! Похоже, Лорк решил, что сон остался сном, и никакого уговора между нами нет. Иначе как он планирует исполнять свою часть сделки?

Магистр на мой взгляд ответил лишь успокаивающим движением век. Вот просто взял и медленно моргнул. Чем дал понять, что он видит моё негодование и, видимо, у него есть объяснение. Но потом. К-хм, а с чего это я так хорошо его понимать стала?

— Всем всё ясно? — донеслось до меня завершение магистерского брифинга, а до меня дошло, что я совершила непростительную ошибку.

Вместо прослушивания важной информации, поддавшись эмоциям и теперь осталась без инструкции к действию. Придётся задействовать своё ораторское мастерство, с которым у меня всегда было плохо, чтобы разговорить магистра и при этом не спалиться на собственной невнимательности.

— Магистр, — я подняла руку, обращая на себя внима-

ние цепких глаз вампирши. — Я правильно поняла, нас ждут действительно опасные задания, которые могут нанести нам вред, но его нивелируют эти приборчики? — я стукнула пальцем по дефферу. — А мы можем использовать врождённые способности, или должны пройти трассу на голой физике и логике?

Ко мне развернулась не только Марисоль, но и весь ряд абитуриентов. Либо я промахнулась с вопросом и эту информацию магистр озвучила, пока я переговаривалась с её женихом, либо никто и не подумал спросить об этом.

— Хм, — Марисоль сделала вид, будто ненадолго задумалась. — Не ожидала, что придётся повторять дважды, вы же вроде как прошли умственный тест. Но для непонятливой марэ Ригару и её застенчивых коллег, да-да, я вижу, что не все поняли условия, я попробую разжевать. Да, сейчас у вас лимит в сто баллов, который будет падать при ранении, критичном падении, неверном решении загадок. Использовать можете всё, что угодно. Хоть друг друга. Настоящего археолога ничто не собьёт с его пути. Магистр Лорк, желаете ли что-нибудь добавить?

— Да, — Данте сменил Марисоль, которая отошла к неизвестному агрегату и принялась на нём что-то настраивать. — Я хотел бы призвать вас к честному соперничеству. Наша профессия — это изучение прошлого, дабы принести пользу настоящему, а не гонки за славой, — я видела, что он действительно верил в то, что говорит.

И меня это прорняло. Я почему-то была уверена в том, что Данте, в первую очередь, высокомерный сноб, жаждущий славы первооткрывателя, а не альтруист, чья цель это принесение пользы обществу.

Заметив кривые усмешки на лицах некоторых абитуриентов, Данте продолжил уже привычным для меня холодным, даже угрожающим, тоном:

— К тому же, иногда дружеское плечо – это единственное, на что вы можете рассчитывать. Марисоль, запускай испытание. Увидимся через час. Удачи.

Последнее он произнёс, проходя мимо меня, крайней в ряду. Будто обращался конкретно ко мне. Это что ж там за жесть для нас подготовила эта крашенная подделка под люмена?

Вампирша пробежалась длинными пальцами по проекционному дисплею, и полигон накрыл купол энергии сияющей фиолетовым светом.

— Воу, — пухленький рыжеволосый парень сбоку от меня не сдержал восторженного возгласа, — Я думал, это только разработки, а оно вон как получается!

И пока остальные абитуриенты приготовились штурмовать полосу препятствий, этот рыжик зачарованно рассматривал небо над нами. Потянувшись к нему соларом, я поняла, что передо мной ведьмак. А эта раса, ввиду своей разносторонней магии, могла быть очень полезной.

— Что тебя так удивило? – я подшагнула к нему, краем

глаза следя за тем, как в проёме, что открылся в зелёной стене, один за другим пропадают поступающие.

Я не собиралась сходу выходить в лидеры. Как говорил мой папа – иногда, оставшись позади, ты видишь картину в целом виде, а не отдельными элементами. Вот и я сейчас хочу посмотреть, кто из этой своры на что способен.

— Это же генератор пространственных карманов, — рыжик так и не отвлёкся от своего занятия. — Магистр Аргент помещает нас в отдельное место, видимо, чтобы увеличить площадь лабиринта. Ты же видела на карте – полигон не такой уж и большой.

— Ага, действительно интересно, — проговорила я, изображая крайнюю степень заинтересованности. — А ты в этом шарிшь, да? Давай вместе проходить задание? Меня Аурия зовут.

Только сейчас парнишка оторвался от разглядывания купола и посмотрел на меня так, будто первый раз увидел. Удивлённо моргнул и протянул мне руку.

— Ник Монблю, и я с радостью составлю тебе компанию. Правда, не уверен, что от меня будет польза.

— Ригару, Монблю, вы собираетесь проходить тест или сразу на выход отправитесь? – гаркнул на нас Данте, явно раздражённый нашей заминкой.

А я с трудом удержалась от ребячества и не показала ему язык. Полыхнувшие тьмой глаза магистра подсказали мне, что он не посчитается с присутствием невесты и взашей вы-

толкает меня. Либо в лабиринт, либо из Академии. А я ведь просто заболталась с милым пухляшом.

— Пойдём, уверена, нам будет весело! – потянув ведьмака за руку, я нырнула в фиолетовое марево, что служило границей между зоной безопасности и первой локацией лабиринта.

И практически сразу оглохла от рёва когтемах, что гоняли абитуриентов по поляне. Интригующее начало. Надо сказать, с фантазией у невесты Данте всё в порядке. Повезло же магистру.

— Быстро, за спину! – крикнула я Нику, который с интересом озирался вокруг.

И не дожидаясь выполнения моего приказа, рывком задвинула парня к себе в тыл. Вскинула простецкий стихийный щит, заслоняя нас от беснующихся вокруг тварей. С этой разновидностью магии у меня было плохо, я привыкла полагаться на свой врождённый солнечный заслон. Но сейчас его использовать нельзя, иначе выдам себя с головой.

Животные тем временем загнали часть абитуриентов на деревья, что щедро произрастали в этой локации. Но двое парней успели ускользнуть от местных сторожей и уже скрылись в коридоре, который вёл вглубь лабиринта.

— Атакующие заклинания знаешь? – не отводя взгляда от подступающих когтемах, спросила я ведьмака. – Мне щит долго не удержать.

— Да не особо, во всяком случае, моими чарами их не

отпугнуть, — сконфуженно ответил Ник. — Но я знаю, что этот вид боится повышенных звуковых вибраций.

— А на человеческом? — раздражённо бросила я и одновременно шарахнула кулаком по клыкастой морде, что пробила сквозь щит.

Тварь взвизгнула, но отпрянула. А за ней и остальные бесстыи посторонились. Поняли, что добыча не так проста, как кажется. У меня же пискнул деффер, и я почти уверена, что это не звук одобрения. Скорее всего, хитрый приборчик за считал урон.

— От ультразвука они впадают в подобие спячки, — пояснил ведьмак.

Когтемахи прекратили свои бесплотные попытки достать, как остальных поступающих, так и нас с Ником. Часть тварей, пофыркивая, улеглись прямо посреди дороги, но несколько особей принялись расхаживать под деревьями и вокруг всё ещё удерживаемого мной щита.

— Мог бы так сразу и сказать. Сейчас что-нибудь придумаем! — оглядываясь, проговорила я. — Эй, народ, дестросы есть?!

У представителей этой расы есть замечательная способность — при максимальном развитии дара они умеют расщеплять объекты на молекулы. Но чаще всего деткам Урана удавалось лишь воздействовать на разные типы волновой энергии. Если мой вынужденный напарник прав, нам будет достаточно усилить звуковую волну от крика, и всё, твари по-

вержены. Главное самим под удар не попасть.

— Ну, я, а что надо? — донеслось из кроны раскидистого клена.

"Для начала проявить свою мужественность", — подумала я, а вслух сказала:

— Усилить крики сможешь? До ультразвука?

По поднявшейся возне стало ясно, что остальные заинтересовались нашими с неизвестным дестросом разговором.

— Смогу, — среди листвы показалась светловолосая голова, — Только и вас тогда накроет. Нужно, чтобы остальные тоже собрались у моего дерева.

Я скривилась. Какой, однако, недоучка мне попался. В Ордене наши ребята могли виртуозно обращаться с волнами, пуская и звук, и электричество в обход напарников.

— Все слышали? — прокричала я, схватила Ника за локоть и потянула в сторону обозначенного дерева. — Шевелите ножками и перебирайтесь, куда сказали!

— А тебя кто командиром назначил? — с ближайшего ко мне иводуба прыгнул веркер, кажется, Лесован. Тот самый, что задавал вопросы магистру Аргент.

— Никто, только вот я и добровольцев не вижу, — холодно ответила я, удовлетворённо отмечая, что больше никто возмущения не проявил. — Или вам плевать, что те двое уже на полпути к заветным местам в Академии?

Остальные абитуриенты вполне послушно и оперативно выполнили мой приказ. Накрыв себя стихийными щитами,

ребята собрались вокруг ствола. Когтемахи лениво отслеживали наши передвижения, но мешать не пытались, будто и вовсе утратили интерес к тому, что творят эти непонятные двуногие. Лишь собрались толпой у выхода с поляны, что красноречиво говорило – без боя не пройдёте.

— И что теперь? – спросила одна из девушек, саттерн, судя по ауре. Странно, что она не применила своих способностей и не прыгнула в следующую локацию. Хотя, возможно, запрет на их магию оговаривала магистр Аргент, пока я была занята переглядываниями с Данте.

— А теперь повизжим, — криво усмехнулась я. — Эй ты, наверху, готов применить свою магию?

— Да, — парень свесился с ветки на вытянутых руках, прыгнул прямо передо мной и одарил меня бесшабашной улыбкой. — Не знаю, что ты задумала, идея у тебя прямо-таки упоротая. Но мне нравится!

А он забавный, надо будет к нему присмотреться. Да и вообще, провести анализ своих будущих сокурсников. Например, этот Лесован мне уже не нравится.

— Смотри, мы сейчас все вместе заорём, а тебе надо усилить этот звук до максимальных частот и пустить волну на тварей. Если наш штатный ведьмак прав, — я кивнула в сторону Ника, который при этом густо покраснел. — То это вырубит этих любителей помахать когтями.

— Чушь, — презрительно скривила губы ещё одна моя будущая сокурсница, отчего её красивое лицо исказилось

уродливой гримасой. – Не буду я орать, потому что так сказал какой-то человечиска.

Я за секунду приблизилась к ней и с удовольствием отметила, как её глаза округлились от испуга и удивления. Знаю, демонстрировать свою вампирскую силу мне нельзя, но какое же это удовольствие – простой демонстрацией своих возможностей ставить выскочек на место.

— Не нуждайся я в вашей помощи, вы так бы и сидели на своих деревьях, как мохнатые рукохваты. И ждали бы, пока истечёт отведённый час. Так что будь добра, сделай над собой усилие. И повизжи. Уверена, у тебя это хорошо получается.

Девушка с неприкрытой ненавистью смотрела мне в глаза, что дало мне понять – в полку моих врагов прибыло. Вот хоть список заводи.

— Ладно, — задрал нос, согласилась она и повернулась к первой абитуриентке. – Цисси, давай поможем этим бедолагам.

Так, понятно, эти двое будут дружить против меня. Третья поступающая сидела на корнях дерева и в дискуссию не вступала. Флегматично наблюдала за нашими переговорами, разглядывала окружающую флору и, казалось, вообще не горела желанием пройти тест.

Проверка её ауры подтвердила мою догадку. Передо мной была некрот, дитя Плутона, самая спокойная раса из всех существующих. Что она забыла на таком факультете – оста-

валось загадкой, потому что обычно их представители идут в медицину. В крайнем случае, к миротворцам, в посмертные служащие.

— Ты с нами? — я махнула рукой, чтобы привлечь внимание девушки.

— Да пофиг, давайте, всё равно ничего более дельного в голову не приходит. Визжать, так визжать, — она поднялась и подошла ко мне. — Сибилл, или Сиб.

— Что? — я непонимающе посмотрела на неё.

— Зовут меня так, — чуть насмешливо приподняла бровь некрос. — Ты точно сообразительная, или тебе просто везёт?

— Аурия, Рия, — представилась я, предпочтя проигнорировать вопрос. — Давайте, вставайте вокруг нашего... "спасителя".

Когда кольцо вокруг дестроса замкнулось, и он подал сигнал к началу действий, заорали только я, Ник да Сиб. Остальные просто заржали, громко и зло. Откровенно издеваясь над нами тремя.

И, клянусь, я придушу тех, кто всё-таки поступит со мной в Академию. Терпеть не могу, когда меня выставляют дурой.

Тем не менее наш дитя Урана не стал прерывать эксперимент, задействовал свою силу, и меня будто окунули во что-то вязкое, как ни странно — оглушающее. Куда-то пропали все звуки — я больше не слышала ни смеха придурков вокруг, ни крика тех, кто мне поверил. А воздух передо мной пошёл рябью, задрожал, как желе. С каждой секундой это марево

уплотнялось и росло. А потом дестрос хлопнул в ладоши, будто бы пузырь лопнул. По сектору прокатилась явственно видимая волна, искажающая пространство. Гулкая тишина сменилась истеричным визгом когтемах. Твари падали прямо там, где их застала волна, и спустя несколько судорожных движений затихали.

Всего минута – и путь в следующий сектор был свободен.

— П-ф-ф, делов-то, — пренебрежительно фыркнула саттерн, которая препиралась со мной. — Это было слишком легко.

И, схватив свою подружку за руку, она очень резво поскакала на выход. Я сцепила зубы и сквозь них же ругнулась. Вот же тварь высокомерная. Никогда не любила этих сатунровых отродий. Более снобской и себялюбивой расы не встретишь!

За убежавшими девушками потянулись и остальные абитуриенты. Последним, хлопнув меня по плечу, мимо прошёл дестрос.

— Э-э-э, спасибо, конечно, но дальше каждый сам за себя, — проговорил он. — И меня Крисом зовут. Это на случай, если учиться вместе будем.

Я кивнула, принимая благодарность, но с места не сдвинулась. В отличие от остальных, я помнила об одном маленьком уточнении, что сообщила нам Марисоль. В Лабиринте спрятаны реликвии. И я была намерена найти их всех, потому что интуиция яростно сигнализировала мне – состязание честным быть не обещало.

— А чего мы стоим? — робко подал голос Ник.

Я обернулась к нему и заметила, что с нами осталась и Сиб. Еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Мне и одного напарника хватало, а тут ещё и некрос навязалась.

— Поищем артефакты, о которых нам говорила достопо-
чтенная Аргент, — передразнивая вампиршу, ответила я. — Я предпочитаю, когда у меня есть козыри в рукавах.

— Хорошо, и что ты предлагаешь? — некрос сложила руки на груди и лениво ковыряла носком ботинка корешки под ногами. — Я не заметила ничего, что могло сойти за творение древних.

— Не думаю, что их просто так положат на видном месте. А если так и сделали бы, то окружили множеством ловушек, — высказался Ник, принимаясь так же, как и я, внимательно оглядываться.

Ведьмака в этом его умозаключении я полностью поддерживала. Это место ничем не примечательно. На деревьях прятать реликвии бессмысленно — слишком велик риск случайного нахождения. На открытой местности — тоже. Тут, наоборот, не найдут, если прочёсывать не будут. Остаётся только один вариант. Мой взгляд остановился на телах то ли уснувших, то ли почивших с миром когтемах.

— Давайте проверим животных, не зря же их сюда поселили, — сказала я и первой двинулась к самой крупной особи.

Пока мы осматривали неподвижных тварей, небо над на-

шими головами пошло рябью и приобрело фиолетовый оттенок.

— Вот дуры! — разнёсся над поляной возмущенный возглас ведьмака. — Им же сказали, нельзя прыгать в пространстве!

— Ты о чём? — переворачивая очередную тушу, спросила я. — Эй, я, кажись, нашла.

На шее когтемахи обнаружился еле заметный ошейник с каким-то продолговатым цилиндром.

— Совсем магистра не слушала, да? — Ник подошёл ко мне и присмотрелся к находке. — Да, это то, что мы ищем, один из накопителей информации, такими пользовались Древние.

— А ты много о них знаешь, да? — подкравшаяся некрот заставила рыжика вздрогнуть. — Так что там с дурами и их прыжками?

Ник закатил глаза, глубоко вздохнул, всем своим видом показывая, как ему с нами тяжело, и пустился в объяснения:

— Магистр строго запретила нашим саттернам использовать свои порталные способности. Мы ведь и так находимся в, так скажем, подпространстве. Их прыжки могут вызвать схлопывание этого "кармана". Вместе с нами.

Мы с Сиб одновременно посмотрели друг на друга. И, клык даю, подумали об одном и том же. Какими надо быть идиотками, чтобы нарушить это правило. И какой надо быть самоуверенной овцой, чтобы поверить в исполнительность

абитуриенток, чьё самомнение читалось в каждом движении.

— Хм, раз нас ещё не выдернули в обычную реальность, испытание продолжается, — оглядевшись, произнесла я. — А, значит, нам надо поторопиться, если хотим занять положенные нам места.

— Потрясающее благоразумие, — прокомментировала Сиб и поспешила покинуть локацию.

Дальше мы какое-то время бежали молча. Узкий коридор с растительными стенами, к моему удивлению, не был напичкан ловушками, а вскоре и вовсе вывел нас к новой площадке. У которой пол заменяло огромное порталное окно. И, вглядываясь в его чернильную темноту, я поняла, что это и есть первое проявление нестабильной работы механизма ненаглядной невесты Данте.

Портал вёл в никуда!

— Есть идеи, как здесь пройти? — сглотнув, спросила Сиб дрожащим голосом.

И это было первое проявление сильных эмоций со стороны невозмутимой некрос.

— Ты боишься порталов? — спросила я очевидное.

— А то не видно! — гримасничая, ответила Сиб. — Можно подумать, тебе не страшно! Мы ж понятия не имеем, что по ту сторону!

— погоди паниковать, остальные прошли — и мы сможем! — попыталась ободрить я девушку. — Надо только понять, как

они перебрались к выходу?

Мы осторожно выглянули за порог и принялись искать переправу. Я оглядела стены и заметила скобы, что были натыканы то тут, то там. В некоторых местах ровный ковёр растительности оказался повреждён, будто зелень выдрали в попытке зацепиться.

— Мне кажется, они ползли по стенам, — показывая на крепления, проговорила я. — Но мне не дают покоя эти платформы.

Я кивнула на висящие над порталом небольшие островки земли. Можно было бы использовать и их, если бы не слишком большие расстояние между некоторыми из них. Я-то перепрыгну, а вот мои напарники — нет. А бросить их тут совесть не позволяла.

— Да, мне тоже показалось, что они не просто так тут, — потерев подбородок, задумчиво произнёс Ник.

— Там рычаг, — вдруг подала голос Сиб.

Я посмотрела в указанном направлении и увидела торчащую из стены рукоять. Чтобы добраться до неё, придётся проползти несколько метров, цепляясь за скобы.

— Сейчас сделаю! — отодвинув некроса, я ухватила за первое крепление.

— Стой, мы не знаем, к чему приведёт активация этого механизма! — рыжик, видимо, заделался командным голосом разума.

— Хуже не будет! — заверила я его, вовсе не уверенная в

своих словах.

Но лучше так, чем бездействовать. Время утекает, а фи-
ниша не видно.

Стараясь не думать о пустоте под ногами, я добралась до
рычага и с диким скрипом опустила его вниз. Сначала мне
показалось, что ничего не произошло. Но потом за спиной
раздался тихий шелест. Или, скорее, шорох осыпающейся
земли.

— Рия, острова! Они начали двигаться!

Я повисла на одной руке и обернулась. Действительно,
часть платформ пошла на сближение с теми, что раньше ка-
зались недостижимыми. А потом возвращались обратно.

— Вот тебе и путь! – довольно улыбнувшись, проговорила
я. – Давайте потренируем прыгучесть и точность!

И не дожидаясь возражений моей команды, я спрыгнула
на платформу, что проплывала мимо. Оглянулась и удовле-
творённо улыбнулась, отмечая, что Ник, не смотря на свои
габариты и общую неуклюжесть, уже перебрался на ближний
островок. А вот Сибилл как стояла, отрешённо наблюдая за
нами, так и стояла.

— Эй, Сиб, а скажи мне, зачем ты пошла на археолога?
– как бы невзначай спросила я, перепрыгивая на следующий
кусочек почвы. – Насколько я знаю, некросы совсем в другие
сферы идут.

А краем глаза я следила за реакцией девушки. Ну же,
отомри! Я рассчитывала, что подобная болтовня расслабит

её, отвлечёт.

Но я никак не ожидала, что некрос от моего вопроса вздрогнет, часто-часто заморгает, будто бы приходя в себя.

— А я, знаешь ли, белая каркора в семье, — она оценивающе прищурилась на меня, будто бы разгадала мой план. — Никогда не хотела идти по пути, который мне, якобы, положен при рождении. Мне кажется, каждый в праве сам выбирать, кем ему быть. Как думаешь?

И она храбро прыгнула на платформу. А затем на следующую, и дальше, практически без остановок. Вскоре Сиб обогнала нас с Ником, а мы успели только переглянуться и броситься ей вдогонку.

Платформы пересекались всего на пару секунд, поэтому дальше мы перебирались в сосредоточённой тишине. Теперь я следила только за Ником, потому что из нас троих лишь его физическая форма вызвала опасения. Но ведьмак держался молодцом, чётко следовал за мной и всего один раз чуть не свалился в бездну портала.

Первой на безопасный участок ступила некрос, выдохнула и, повернувшись, одарила нас счастливой улыбкой. И это расцветило её бледное лицо яркими красками. Я только сейчас заметила, что блеклая внешность Сибилл — её мышинового цвета волосы, серые же глаза — преображались под действием эмоций. Интересный эффект.

— Смотрите, там, в углу! — голос Ника, звенящий азартом и предвкушением, отвлёк меня от анализа внешности некро-

са. – Похоже, очередная реликвия! Я сейчас достану!

Я молниеносно развернулась и с воплем: "Стой, самоубийца!" – рванула за ведьмаком.

Но парнишка, даром что пухляш, развил прямо-таки ураганную скорость. Казалось, он совсем позабыл об опасности, что таилась внизу – перепрыгивал с островка на островок с грацией луговой бабочки.

Когда мне до него оставалось пересечь всего каких-то три платформы, ведьмак замер, вытянул руки в сторону нароста на стене и шепнул "Пирос". Два огненных шарика сорвались с его ладоней и сожгли листья, что прятали от постороннего взгляда небольшую металлическую клетку. Внутри лежал ещё один цилиндрик, копию которого мы нашли в первой локации.

Ник потянулся к обнаруженному тайнику, и я с ужасом заметила, как под его ногами осыпалась земля. Нелепо взмахнув руками, напарник повалился на спину. Но процесс уже было не остановить – почва под ним пошла волной, утягивая за собой горе-археолога.

— Вот куда тебя понесло?! – я с яростным криком бросилась вперёд и в последний момент успела ухватить этот пробник героя за руки.

Резким рывком подтянула его к себе и перекинула на соседний остров. И пока и подо мной не исчезла земля, прыгнула следом.

Какое-то время мы сидели молча, тяжело дыша и пытаюсь

прийти в себя. Точнее, я-то это делала для вида, а вот Ник действительно старался выровнять дыхание.

— Как... ты... тебе... удалось меня... подтянуть? — сквозь рваные вдохи спросил ведьмак, удивлённо округляя на меня глаза. — Я ведь вешу... я ведь тяжёлый!

— Адреналин! — на одном выдохе ответила я.

Откинулась назад, ещё немного для вида имитируя усталость, а потом пригрозила Нику, выставив указательный палец вперёд:

— Ещё раз сунешься куда-то без моего одобрения, я тебя брошу!

Рыжик обиженно вспыхнул, но буквально через секунду отошёл и виновато покосился на меня:

— Просто хотел доказать, что тоже хороший археолог...

— А то это не понятно! — хлопнула я себя по лбу. — Без тебя мы когтемах не завалили бы. Хорошие археологи, они, знаешь ли, живые! А сейчас ты и себя почти угробил, и меня за собой чуть не утащил! И ради чего? Какой-то финтифлюшки, которую и достать-то не получилось!

В этот момент Ник победно улыбнулся и разжал правый кулак, демонстрируя пресловутую реликвию:

— Да? А это тогда что?!

Вот стукнула бы я его за такое ребячество! Да слишком полезный кадр.

— Эй, вы там ещё долго будете друг другом умиляться? — Сиб прислонилась к арке, что вела в коридор, и лениво

поглядывала на нас.

Разве что ногти не полировала. Будто и не она полчаса назад застыла в ужасе перед новым испытанием. Её способности брать себя в руки я могла только позавидовать.

Мой ответ потонул в очередном грохоте. Пространство позади нас поплыло и застыло стеной фиолетового марева. По побледневшему лицу Ника, я поняла, что происходит что-то очень нехорошее.

— Ты знаешь, что это? — спросила я, поднимаясь и помогая это сделать ведьмаку.

— Пузырь схлопывается, нам надо спешить, — чуть придушенно ответил он.

Я с удивлением взглянула на пухляша. Он был по-настоящему напуган, но чем? Марисоль же заверила нас, что дефферы выкинут нас обратно.

— Ник, нам ничего, кроме риска пролететь с обучением, не грозит. Успокойся, — я подтолкнула парня в сторону выхода. — Всё будет в порядке!

Ведмак в ответ только кивнул и поспешил за Сибилл, которая не стала нас дожидаться и уже ушла вперёд.

Девушку мы нагнали уже на полпути до следующего поворота. И вот следующее испытание мне совсем не понравилось. Меня и предыдущие-то не радовали, но вид плотоядных растений, живодёрок, которыми зарос практически каждый метр нового блока, кого угодно испугает.

— Я, может, не оригинален, но как мы тут пройдем? —

ошарашенно спросил ведьмак.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.